

МИНИСТЕРСТВО СПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ, СПОРТА, МОЛОДЕЖИ И ТУРИЗМА (ГЦОЛИФК)»

СПОРТ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Материалы VI междисциплинарной научно-практической конференции
25 марта 2015 г.

Москва 2015

УДК: 316.7

С 73

ISBN 978-5-905760-49-5

Спорт в пространстве культуры и социальных коммуникаций: материалы междисциплинарной научно-практической конференции / Под общ. ред. И.М. Быховской. – М.: ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2015. – 71 с.

В сборнике представлены материалы докладов участников междисциплинарной научно-практической конференции по следующим проблемам: теоретико-методологические основания изучения спорта как объекта современной коммуникативистики; коммуникации в сфере спорта: содержание, структура, типология; коммуникативные практики в области физической культуры; знаково-символические особенности спортивной деятельности; спорт и средства массовой информации; спорт, физическая культура и межкультурные коммуникации; репрезентации спорта в современном пространстве социокультурных коммуникаций; коммуникации в области ФКиС как предмет изучения в системе профессионального образования. Материалы предназначены для специалистов: теоретиков, научных работников, преподавателей высшей школы, педагогов, соискателей, аспирантов, магистрантов, а также могут быть интересны для студентов вузов, специализирующихся в области физической культуры, спорта, PR, маркетинга, рекреации и других смежных областей.

Материалы представлены в редакции авторов.

ISBN 978-5-905760-49-5

© Научно-организационное управление
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Быховская И.М. СПОРТ КАК ПРОСТРАНСТВО ИНКУЛЬТУРАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	5
Моченов В.П. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА В МЕНТАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТМОДЕРНА.....	11
Аверина М.В. К ПРОБЛЕМЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГРУПП СПОРТИВНЫХ МАРГИНАЛОВ: КТО ТАКИЕ «ФИТОНЯШИ».....	16
Анашкина Н.А. ДУХОВНЫЕ И ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ ВОСТОКА В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	21
Волкова М.С. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ДЕСТРУКТИВНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	27
Земзерева В.И. ВАРИАТИВНОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ.....	32
Календарова В.В. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И РОССИЯ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОШЛОГО В ЦЕРЕМОНИЯХ ОТКРЫТИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ЛОНДОНЕ (2012) И СОЧИ (2014).....	35
Капустина Ю.А. НЕАВТОРСКОЕ СЛОВО В ОСВЕЩЕНИИ ЧМ ПО ФУТБОЛУ-2014 В СМИ.....	38
Кошелева А.В. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У БАКАЛАВРОВ СПОРТИВНОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ДИСЦИПЛИНЫ КУЛЬТУРОЛОГИЯ.....	41
Кулаков А.М. АКТУАЛИЗАЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА СПОРТА ПОСРЕДСТВОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ.....	48
Протасова Н.В. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ТАНЦЕВАЛЬНОГО СПОРТА.....	52
Раупова А. РОЛЬ СПОРТА В РЕШЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	59
Тарабрина И.В. АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ ЛИЦ С ОСОБЫМИ	

ПОТРЕБНОСТЯМИ НА ПРИМЕРЕ ЛИЦ С ПОРАЖЕНИЕМ ОПОРНО- ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА.....	64
Юдина Е.Ю.	
КОНЬКИ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБРАЗ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ.....	66

СПОРТ КАК ПРОСТРАНСТВО ИНКУЛЬТУРАЦИИ ЛИЧНОСТИ

**Быховская И.М., д.ф.н., профессор,
зав. кафедрой культурологии, СКА и СК
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», Москва**

Сегодняшний день как в мире в целом, так и в современной России среди прочих особых атрибутов демонстрирует неизбывный интерес огромного числа людей к такому явлению, как спорт. Несомненно, что по многим показателям этот сегмент социальной жизни устойчиво удерживает одну из ведущих позиций в современном обществе – и по темпам массового вторжения в этот мир, и по масштабам распространения в нем, и по уровню представленности в массмедиа пространстве, и по числу, разнообразию включенных в его орбиту целевых групп.

Представляется, что уже в силу столь масштабного, статистически регулярно подтверждаемого интереса, современный спорт заслуживает углубленного анализа как особое социокультурное явление, независимо от того, какая исходная установка – позитивная или негативная – движет этим аналитическим процессом. Ясное осознание, что процессы генезиса, трансформации, модификаций спорта (от состязательности – к шоу, с большим числом промежуточных форм и этапов) тесно сопряжены с изменениями в социальном контексте его бытования, делает, очевидно, возможным и даже необходимым культурологический анализ данного явления, направленный на раскрытие культурных оснований, факторов и механизмов развития многоликого и многосоставного мира спорта.

Спорт, как особый вид социальной деятельности (во всем его структурном многообразии, о котором речь будет идти ниже), может быть рассмотрен в самых различных измерениях, включая, скажем, собственно *специфику* данного вида соревновательной деятельности, этапы ее *исторического развития*, особенности организационно-управленческой, экономической и иных составляющих. Конечно, есть подвергающаяся специальному анализу *реальная спортивная практика*, которая включает обширный спектр технологий (тренировки, выполнения действий, измерения результата и пр.), множество собственно событий (олимпиады, чемпионаты, матчи и т.п.), есть результаты и их постоянное преодоление (знакомый всем стандарт: «голы, очки, секунды»), есть реальная профессиональная жизнь включенных в эти практики людей, есть быстро развивающееся научно-техническое обеспечение спортивных практик (новые материалы, биостимуляторы и пр.) и очень многое иное. Сложилась масштабная индустрия производства спортивных товаров и услуг; нельзя не заметить, сколь интенсифицировался процесс развития массовых коммуникаций, связанных со спортом. Спорт оказывает существенное влияние на имидж современного человека, на стиль его жизни. Он выступает нередко значимым социализирующим и инкультурационным фактором. Все это, несомненно, самостоятельные предметные поля для исследования феномена спорта в

различных научных сферах (педагогике, биомеханике, психологии, медицине, генетике и др.), многие из которых являются традиционными и достаточно хорошо разработанными.

В то же время, все более очевидной, социально и научно востребованной, становится ориентация на *расширение спектра* анализа феномена спорта, в частности, включение в исследовательское поле его социокультурной составляющей. Вполне обоснованным, на наш взгляд, представляется переход к более детальному изучению всей совокупности многообразных социокультурных *детерминант*, которые существенно воздействуют на структурные, содержательные, функциональные, аксиологические, смысловые характеристики феномена спорта, также как и многоликих *«проекций»* спорта в социум, позволяющих описать его функционирование в системе современных социальных и культурных институтов¹. Разработка этих исследовательских ракурсов является важным условием для понимания причин и условий того, что можно было бы обозначить, как своего рода экспансию спорта в современном мире.

Рассмотрение символических, смысловых, аксиологических характеристик данного феномена необходимо предполагает «помещение» рассматриваемого явления в более общий социально-культурный контекст, взгляд на спортивные практики не изнутри, а как бы извне, в соотношении с особенностями конкретного аксиологического пространства их развития, с принятыми в данном обществе (сообществах, субкультурах) языками трансляции культурных традиций, культурными кодами и т.д.

Говоря об этом применительно к развитию спорта в XX-начале XXI в., мы имеем в виду социальный контекст со всеми его значимыми атрибутами, в том числе такими, как процессы глобализации, интенсивное развитие межкультурных коммуникаций, визуализация современной культуры, рост гедонистических настроений и ценности индивидуальности, экспансия массовой культуры, беспрецедентное возрастание влияния СМИ на общественное мнение и потребности людей.

Современный спорт имеет богатейшую предысторию как феномен, находивший весьма заметное, а нередко – и достойное место в истории культуры разных эпох, стран, цивилизаций (например, в античном мире). Спорт выступал и как честное, бескомпромиссное состязание, и как развлечение, и как нечто, близкое религиозному ритуалу. Олимпийские игры, античный агон, средневековые рыцарские турниры – лишь стартовый перечень того, что лежит на поверхности, что без особых усилий попадает в поле зрения исследователя истории культуры вообще и истории спорта, в частности. Как феномен сегодняшнего дня, спорт, будучи вписан в более общий контекст социальных тенденций и культурных трансформаций XX в., неизбежно и неуклонно

¹ См., например: *Зверева В.В.* Телевизионный спорт // Логос. Философско-литературный журнал. 2006. № 3. С. 63–75; *Элиас Н.* Генезис спорта как социологическая проблема // Логос. Философско-литературный журнал. 2006. № 3. С. 41–63; *Bykhovskaya I.* Sports, New way of Thinking and Human Values // International Review for the Sociology of Sport. 1993. N 3. P. 194–202; *Coakley J. and Dunning E. (eds.) Handbook of Sports Studies.* L., 2003.

приобретал знаки принадлежности к эпохе, среди которых назовем такие, как все более четкая институционализация, все более жесткая профессионализация, все более откровенная коммерциализация и все более частое превращение в настоящее шоу.

Спорт, только лишь при первом, поверхностном взгляде, является феноменом, единым по сути и форме представленности. На деле, это высоко дифференцированная по многим параметрам социокультурная практика, перечисление направлений, видов, форм которой (даже при отсутствии стремления к всеохватности и строгой систематизации) занимает не одну строчку. Вот один из возможных списков вариаций, характеризующих многообразие явления по имени «спорт»: профессиональный, спорт высших достижений, большой, элитный, любительский, «спорт для всех», общедоступный, массовый, дворовый, международный, олимпийский, экстремальный, школьный, студенческий, армейский, рекреативно-оздоровительный, профессионально-прикладной, компенсаторный, «супердостиженческий», коммерческий, виртуальный, «пассивный»².

При всем многообразии и, соответственно ему, наличии дифференцирующих признаков, объединение множества практик в одном социокультурном пространстве по имени «спорт», требует выделения тех базовых характеристик, которые позволяют отличать данный феномен от других социальных пространств. Обратившись к теоретико-методологическим, социально-философским работам на эту тему³, но, не анализируя имеющиеся в них разночтения, назовем основные атрибуты спорта. К ним следует отнести: соревновательность и связанную с ней ориентированность на максимальный результат; интенсивность физической деятельности (за редкими исключениями) – как при подготовке, так и непосредственно в процессе спортивных соревнований; игровую сущность. Последняя характеристика все более широко оспаривается, прежде всего, в связи с коммерциализацией спорта.

Несомненно, здесь мы представили параметры, касающиеся, главным образом, профессионального, большого спорта в современном мире, что, как правило, в русскоязычном варианте и подразумевается под этим термином. В зарубежных исследованиях, понятие «спорт» охватывает гораздо более широкое пространство и многообразие видов деятельности. Под это понятие

² См. например: *Матвеев Л.П.* Спорт для всех и спорт не для всех. М., 2000; Спорт // Тенденции социокультурного развития России. 1960–1990 гг. М., 1996. С. 407–414; *Эбер Ж.* Спорт против физической культуры / под ред. Г.А. Дюперрона. Л., 1925; *Bykhovskaya I., Mrazek J., Fialova L.* Health and Physical Activity in Central and Eastern Europe // *European Journal for Sport and Society*. Koln-Munster, 2004. Vol. 1. N 2. P. 145–161; *Images of Sport in the World* / ed. by J.Mester. Cologne, 1995; *Sport in Space and Time* / ed. O.Weiss and W.Schulz. Vienna, 1995.

³ См., например: *Визитей Н.Н.* Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. Философские очерки. М., 2009. С. 142–154; *Матвеев Л.П.* Спорт для всех...; *Столяров В.И.* Социология физической культуры и спорта. М., 1999; *Eichberg H.* Body Cultures: Essays on Sport, Space and Identity. Copeng., 1998; *Krawczyk Z.* Sport and Culture. Sport as a Symbol // *Sport, Culture and Society*. Warsaw, 2005. P. 82–99.

подпадает и все то, что у нас обозначается как рекреация⁴, физическая культура, фитнес. Во многих словарях и справочниках указываются такие признаки спорта (в этой, широкой трактовке), как его рекреативно-досуговый характер, компенсаторность⁵, игровое состояние души и тела; спорт здесь предстает как форма досуга, приятного времяпровождения, как все то, что «служит... активному отдыху людей в свободное время»⁶.

Осознавая необходимость рассмотрения всех основных компонентов и «этажей» спорта для полноформатного представления его социокультурного портрета, мы, в силу понятных ограничений, рассмотрим лишь некоторые его значимые атрибуты как особой, специализированной социальной практики.

Спорт, во всем его структурном многообразии, можно анализировать в социальном контексте в разных измерениях – и с точки зрения его специфики как особого вида *соревновательной* деятельности, и как одну из составляющих социально-исторического процесса, и в связи с разработкой эффективных моделей *организации, управления* спортом, механизмов развития его *инфраструктуры* и т.д. Представленность спортивной проблематики в наиболее типичном, общепринятом варианте – это, главным образом, описание и, реже, анализ реальной практики, включая, прежде всего, событийный ряд (олимпиады, чемпионаты, матчи и т.п.) и связанную с ним фактологию результатов/рекордов по знакомой всем формуле: «голы, очки, секунды».

Менее разработанным является собственно социогуманитарный анализ спорта: изучение характера взаимодействия с социальным и культурным контекстами его существования; степени сопряженности с этим контекстом его структурно-содержательных, функциональных, аксиологических, смысловых, знаково-символических составляющих. В то же время, очевидно, что разработка такого проблемного ракурса является важным условием для понимания причин и условий экспансии спорта в современном мире.

По мнению американского историка, профессора Р. Эделмана (заметим, большого знатока истории советского футбола и массовых зрелищ), изучение спорта многие годы находилось в своего рода научном гетто. «Но все начало меняться в 1990-е годы. Хорошо это или плохо, но в истории произошло то, что получило название ”культурный поворот”, и подталкивали ее в этом направлении мыслители, испытавшие влияние постмодернизма и гендерных исследований. Прежняя гегемония и прежние реалии социально-политической истории были вынуждены потесниться под натиском целого спектра новых тем и предметов исследования. Вещи, долгое время считавшиеся маргинальными, стали видеться важными и решающими. Предметом серьезного и

⁴ К спортивной рекреации, например, А.С. Орлов (Теоретические и прикладные проблемы социологии рекреации: дис...д-ра социол. наук. М.,1993) относит практики, начиная от «таких дорогостоящих, роскошных видов, как яхтинг или автогонки, до распространенных – рыбалки, бега, ходьбы, плавания».

⁵ Эту функцию особо выделял в работе «Социология спорта» Г. Плеснер (*Plessner H. Soziologie des Sports. Weinheim, 1961*).

⁶ *Meyers T. Neues Lexikon. Leipzig, 1976. P. 52.*

обстоятельного изучения стала популярная культура, и то же самое можно сказать о главной составляющей спортивной практики – человеческом теле»⁷.

Несмотря на существующую и сегодня маргинальность такого направления, как социогуманитарный анализ спорта, в сравнении с разработкой других, более серьезных и признанных проблем исследования, за последние десятилетия сформировался обширный корпус теоретико-методологической литературы по данной тематике как за рубежом, так и (в меньшей мере, к сожалению) в отечественной гуманитаристике. Перечень имен, значимых для развития этого научного блока, естественно, гораздо шире, чем тот, что обозначен списком литературы, прилагаемым к этой статье, однако, мы ограничимся в данном случае отсылкой к последнему (см. примечания).

В чем же специфика социогуманитарного и, более узко, культурологического взгляда на спорт? Очевидно, что в отличие от таких традиционных в этой области исследований, как спортивно-педагогические или спортивно-медицинские, принципиальной для культуролога позицией является помещение рассматриваемого явления в более общий социально-культурный контекст. То есть взгляд на спортивные практики не изнутри (с точки зрения технологий, методов, структуры самого действия), а как бы извне. Важнейшие исследовательские векторы движения при этом, как известно, соотнесение изучаемого явления с особенностями того социального (институционального, социально-группового) и культурного (аксиологического, смыслового, знаково-символического) пространства, в котором существует и развивается рассматриваемый феномен.

Исследования спорта в историко-культурном контексте дают немало блестящих образцов подобного рода сопряжения (особенно интересны разработки, связанные с эпохой античности). Однако актуализация этой исследовательской тематики диктует необходимость обращения не столько к *ретро*-, сколько к *пер*-спективам развития спорта, делая «рамкой соотнесения» современное социокультурное пространство, со всеми его значимыми атрибутами, тенденциями и вызовами. Среди важнейших для культурологического анализа спорта, назовем такие как процессы глобализации/локализации (и встроенные в них проблемы поиска идентичности); интенсивность межкультурных коммуникаций; постоянный рост уровня и масштабов медиавлияния; тренд визуализации современной культуры; экспансия массовой культуры; рост гедонистических настроений; усиление значимости «символического капитала». Каждая из этих тенденций (наряду с другими, здесь не названными) в большей или меньшей степени сопряжена с особенностями развития структурных, функциональных, аксиологических, смысловых, знаково-символических характеристик современного спорта. Соотнесение этих рядов является одним из механизмов раскрытия его актуального социокультурного содержания.

Спорт и как социальная практика, и как социальный институт, является микромоделью социальной системы, экономики и культуры страны. Поэтому и

⁷ *Edelman R. Serious Fun. A History of Spectator Sports in the USSR. N.Y., 1999. P.17.*

характер запроса на спорт, и формы и содержание его «ответа» в предлагаемых обстоятельствах находятся в прямой зависимости от особенностей эпохи, социальной ситуации, идеологических доминант и иных конструктов, внедряемых в массовое сознание. Репрезентации спорта как особой социальной практики, его тиражируемые образы и образцы формируются, как известно, не только (а иногда, и не столько) самим спортом, сколько представителями «внеспортивных» социокультурных практик: политики, массовых коммуникаций, бизнеса, искусства, образования, шоу-индустрии и др. Решая свои, внешние для собственно спорта, задачи, они переформатируют, меняют акценты, производят смысловую «перезагрузку» и новое символическое означивание спортивных событий, имен, ситуаций.

Многочисленные проявления этого легко сегодня найти и на уровне международной политики, и в масштабах отдельной фирмы, решающей, скажем, задачу укрепления своей корпоративной культуры. В межгосударственных отношениях спорт нередко используется как один из эффективных видов так называемого «мягкого оружия», «мягкой силы воздействия». Множество примеров показывают, сколь важной составляющей в процессе формирования имиджа, репутации, популярности государства являются спортивные мероприятия и спортивные победы. Спортивные достижения играют отнюдь не последнюю роль в силу их масштабности, доступности восприятия, отсутствия необходимости какого-либо перевода с языка на язык – язык спорта универсален.

В процессе формирования международного имиджа государства немаловажную роль играют символы, формирующие ассоциативный ряд с государством – отправителем коммуникационного сообщения. Часто спорт в кризисных ситуациях оставался единственным средством, благодаря которому государство могло все же означить свои намерения, дать символический сигнал о стремлении быть в сообществе, находиться в позитивной коммуникации с другими членами международного сообщества и т. п. Символические возможности спорта, безусловно, выигрывают перед рациональным декларированием принципов. Не в макро-, а в микромасштабе социального мира, на уровне личности, спорт тоже нередко выступает как своего рода «палочка-выручалочка». Так, отождествляя спорт с игрой, Ортега-и-Гассет оценивает его как деятельность с большим культурным потенциалом, представляющую собой свободный и щедрый порыв жизненной потенции и этим обеспечивающую изоляцию, защиту от влияния иных («серьезных») социальных институтов, разрушающих личность.

Несомненно, сегодняшней день, как справедливо отмечает, глядя «со стороны», профессор Р. Эделман, серьезно поменял акценты и в реальных практиках спорта, и, соответственно, в исследовательских, значимых для понимания и проектирования этой области деятельности. Повышение уровня зрелищности спорта, связанное не только с необходимостью привлечения «живого» зрителя, но и, главным образом, – зрителя телевизионного; гедонистически окрашенные тренды развития потребительского общества; все большее заострение такой проблемы, как субкультура спортивных

болельщиков, фанатизм и его социальные последствия – все эти проблемные зоны, акцентируемые самой практикой, наглядно свидетельствуют о том, что нет спорта «вообще». Его наполнение, профилирование, аксиологическая и символическая окраска, изменяющиеся на каждом этапе, – доказательство высокого уровня социокультурности этого феномена, подразумевающего необходимость значительно более масштабного и интенсивного развития данного направления исследований в рамках теоретической и прикладной культурологии.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА В МЕНТАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

**Моченов В.П., к.ф.н., доцент,
профессор кафедры философии и социологии
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», Москва**

О возрастающем социокультурном значении спорта в современном мире говорят многие исследователи. За последние десятилетия спорт вышел в число самых динамично развивающихся социальных институтов. В медийном пространстве спорт занял место самого массового зрелища. Во многих странах мира десятки тысяч людей разных возрастов вовлечены в спортивную деятельность. Сегодня спорт в системе ценностей современного общества активно формирует определенный стиль поведения (спортивный образ жизни), свою моду одежды, автомобилей и др.; порождает своих ценителей и поклонников (болельщиков и фанатов); выступает как катализатор модернизационных процессов и т. д.

Чтобы понять причины такого стремительного взлета популярности спорта, необходимо обратиться к общекультурному контексту и ответить на вопрос: какие социокультурные трансформации создают благоприятные условия для востребованности спорта в современном обществе.

Ключом к пониманию современной социокультурной ситуации является осознание того, что мы живем в период смены парадигмы от модерна к постмодерну. С каждым годом ментальное пространство постмодерна становится более явным. На наших глазах уходят в небытие иллюзии модерна о светлом будущем всего человечества, о вере в прогресс и разумное устройство мира. В политической рефлексии на смену понятий об идеологическом противостоянии (еще недавно содержание XX века понималось как борьба марксистско-ленинской идеологии с идеологией буржуазной) приходит понятие политических технологий. Сегодня говорят не о политических баталиях в рамках различных теорий об устройстве общества или идеологий, а о разработках и внедрениях политтехнологий («арабская весна», «оранжевая революция», «революция роз», «революция тюльпанов», «майдан» и т. д.).

В парадигме постмодерна активно обсуждаются манипулятивные технологии, смена реальности на виртуальность, замена иерархических

структур сетевой организацией. Ментальное пространство постмодерна характеризуется новыми взглядами на научные исследования, на нормы этического поведения, на эстетические установки и т.д. В целом формируется новый тип ментальности, в рамках которого переосмысливается вся европейская традиция Нового времени.

Сложность периода смены парадигмы состоит в том, что привычное и устоявшееся мышление еще продолжает владеть умами миллионов людей, но одновременно с этим появляется новая реальность, которая уже не может быть объяснена господствующим типом ментальности. Постепенно формируется новые приемы мышления, новые типы дискурса, новые взгляды и подходы к явлениям социокультурной реальности. И эта новая ментальность с каждым годом завоевывает все больше своих сторонников.

Появление спорта в Европе многие исследователи связывают с процессом формирования ментальности модерна. Профессор А. Суник считает, что «в эпоху Возрождения закладывается идейная и духовная основа современного спорта, ибо гуманизм Ренессанса означал утверждение индивидуума, а важной предпосылкой зарождения спорта и было формирование психологии индивидуальности» [4,35]. В девизе современных олимпиад «быстрее, выше, сильнее» (*citius, altius, fortius*) четко просматривается гуманистический принцип эпохи Возрождения, с его восхищением беспредельными возможностями человека.

Возрождение олимпийских игр в конце XIX века осуществлялось в полном соответствии с логикой Ренессанса, как подражание Античности. Пьер де Кубертен понимал идею олимпизма не просто как мировое спортивное движение, а как идею новой гуманистической философии. Он верил в мощную образовательную и воспитательную силу спорта, полагая, что духовно-нравственное развитие нового поколения невозможно без гармоничного развития человека, в котором важнейшей составляющей является физическое воспитание.

Главный замысел Кубертена, связанный с возрождением Олимпийских игр, состоял в том, чтобы последовательно, систематично и эффективно использовать спорт как средство решения педагогических задач, иными словами, использовать спорт для «обновления человечества через воспитание». Можно сказать, что философия олимпизма базируется на общеевропейской просветительской установке, суть которой состоит в том, что путем «правильного» воспитания можно преобразовать социальную действительность.

Такая позиция выдвигает на первое место моральную сторону участия в спортивном состязании. По мнению Кубертена, спортсмен не должен стремиться к победе любой ценой. В духе олимпизма предпочтение следует отдавать честному, благородному поведению в спортивном соперничестве, придерживаясь убеждения, что самое главное – не конкретный результат, выразившийся в измеряемых физических величинах (баллах, очках, голах, секундах и т.д.), а отвага, мужество, проявляемые в ходе сражения за победу, дух борьбы, побуждающий человека к преодолению самого себя, своих слабостей и недостатков. Только при нравственном поведении в соперничестве

спорт, спортивные соревнования будут выполнять свою воспитательную функцию. Вслед за Кубертенем многие теоретики, как в нашей стране, так и за рубежом интерпретировали спорт в духе просветительской идеологии, делая акцент на воспитательных функциях спортивной деятельности.

Однако, в конце XX века в новой реальности постмодерна спорт радикально меняет свое социокультурное значение. Главным в спорте становится не воспитание, а зрелищность, не участие, а конкретный результат, не гармоническое развитие, а утилитарный профессионализм.

Если считать, что осмысление спорта в парадигме модерна осуществил Пьер де Кубертен, создав своего рода философию олимпизма, то постмодернистское понимание спорта можно соотнести с именем Хуана Антонио Самаранча, президента Международного олимпийского комитета с 1980 года по 2001 год. Именно во времена руководства Самаранча были осуществлены смелые реформы олимпийского движения: в спорт пришли профессионалы и бизнес.

Сегодня не личностное совершенствование спортсмена и его гармоническое развитие выступают мотивацией к спортивной деятельности, (по модели Кубертена), а жесткие правила прибыли и окупаемости диктуют спортсмену и менеджеру организацию спортивной деятельности (по модели Самаранча). Более того, спорт стал высокооплачиваемой профессиональной деятельностью, и поэтому появилась острая заинтересованность в поисках средств повышения работоспособности спортсменов, обеспечения стабильности высоких результатов на протяжении всего спортивного сезона, что породило к жизни практику использования искусственных медицинских препаратов (допинга).

Сегодня в структуре мотиваций к победе в крупных спортивных соревнованиях – уже не столько стремление получить моральное удовлетворение от победы над собой, доказать превосходство над соперниками, сколько желание получить высокий социальный статус, стать знаменитым и богатым человеком, сделать успешную спортивную карьеру.

В этих условиях невозможно говорить о том, что спорт способствует укреплению здоровья. Многолетние физические сверхнагрузки, постоянный прием фармакологических препаратов, спортивные травмы порождают специфические спортивные патологии организма спортсмена. В спорте высших достижений на первое место ставится задача достижения максимально высокого результата, и организм спортсмена выступает лишь средством обеспечения этого результата.

Востребованность острого спортивного соперничества на пределе человеческих возможностей с демонстрацией высокого спортивного мастерства вызвана особым трендом современной культуры, в которой в качестве предпочтительных ценностей выступают: прагматизм, успешность, динамизм, сила и способность решать сверхсложные задачи. Эти ценности, воплощенные в современном спортивном соревновании, формируют символы для подрастающего поколения и создают образцы для подражания в лице кумиров-спортсменов.

Спорт в современной культуре следует рассматривать как универсальную модель жизненных ситуаций, в которых человек проверяет себя на социальное поведение, через соперничество с «другим» формирует навыки межличностного общения, вырабатывает высокие морально-волевые качества, позволяющие ему добиваться успехов в жизни.

Смена модели Кубертена на модель Самаранча объясняется тем, что модель Кубертена вырабатывалась в традиции модерна, как типа европейской ментальности, который складывался в период с эпохи Возрождения (с ее основной идеей антропоцентризма) до эпохи Просвещения (с ее основной идеей воспитания через знания), а модель Самаранча формируется в традиции постмодерна, для которого характерно отрицание идейных установок модерна.

Ментальность постмодерна характеризуется утратой современной культурой трансцендентных ориентиров, о которой в середине прошлого века говорил российско-американский социолог и культуролог Питирим Сорокин, рост материалистических воззрений, ориентация на земные ценности, что приводит к господству в системе ценностей современного человека ценностей земной жизни и идеалов внешнего успеха.

Рост социокультурного значения спорта в современном мире проявляется не только в превращении спорта в шоу-индустрию, но также в значительном расширении поля практической спортивной деятельности для различных групп населения. Сегодня можно говорить о целых сегментах практики спорта: детско-юношеский спорт; студенческий, ветеранский, профессионально-прикладной спорт; «спорт для всех»; спорт для лиц с ограниченными возможностями и т. д.

В каждом сегменте спорт выполняет важнейшие функции социализации, т. е. обеспечивает процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, социальных норм и общезначимых ценностей, позволяющих человеку стать (или оставаться) полноценным членом общества.

На стадии раннего возраста спорт берет на себя функции формирования сильной личности, способной успешно преодолевать трудности, держать «удары судьбы», бороться со своими слабостями, преодолевая себя, набирать опыт межличностных отношений, выстраивать взаимосвязи и взаимодействия в спортивной команде в условиях экстремальной спортивной деятельности и т. д.

В рамках ветеранского спорта участники подтверждают для самих себя верность спортивному образу жизни, солидарность с бывшими соперниками, утверждают в том, что они сохраняют «спортивную форму».

Особую роль спорт играет в процессе ресоциализации, т.е. возвращения в социум людей, по тем или иным причинам выпавших из привычного стиля жизни. Так, известный благотворительный Фонд «Подари жизнь» ежегодно проводит всемирные детские спортивные соревнования «Игры победителей» среди детей 7-16 лет, перенесших онкологические заболевания. В программу этих соревнований включены следующие виды спорта: легкая атлетика, настольный теннис, стрельба, шахматы, плавание и футбол. В 2014 году в «Играх победителей» приняли участие более 450 детей из 14 стран мира.

В плане ресоциализации среди этих детей можно было бы провести художественный конкурс, слет с концертной программой или что-нибудь другое. Но выбраны спортивные соревнования. Потому, что именно они, как модель жизненных ситуаций, лучше всего внушают детям мысль, что можно преодолеть свой недуг, что можно жить настоящей, полноценной жизнью. По такой же логике проводятся соревнования среди лиц, перенесших пересадку органов.

Именно спорт сегодня показывает себя наиболее эффективным средством ресоциализации личности. Поэтому во многих странах мира получает широкое распространение спорт среди лиц с ограниченными возможностями. На международном уровне наравне с олимпийскими играми проводятся паралимпийские, сурдлимпийские игры (для лиц с нарушением слуха), Специальная олимпиада (для лиц с нарушением интеллекта) и т. д. С каждым годом увеличивается число спортсменов и стран-участниц таких соревнований.

Спорт как фактор социализации особо востребован сегодня потому, что современная культура предъявляет к человеку самое главное требование – быть конкурентноспособным. А спортивная деятельность выступает универсальной моделью, в рамках которой через соперничество (противостояние «другому») у молодых людей формируется способность побеждать соперника, мобилизуя все свои способности.

Потребность проверить себя на модели спортивного соперничества, сформировать необходимые жизненные навыки становится сегодня основным движущим мотивом для молодых людей к занятиям спортом. А родители, понимая социализирующую и здоровьесохраняющую функцию физической активности в спорте, приводят своих детей в спортивные секции.

В специальной литературе приводятся многочисленные данные о том, что вовлечение в спортивную деятельность молодежи выступает эффективным средством профилактики девиантного поведения (распространения вредных привычек, наркомании и преступности).

За последнее время наблюдается процесс «спортизации» физического воспитания в образовательных учреждениях. Выражается он в том, что все чаще различные виды спорта выступают в качестве основного содержания физического воспитания. Следует отметить, что это происходит не только в нашей стране, это – мировая тенденция.

Всем известен феномен студенческого спорта в США. Там акцент сделан на мощный потенциал спорта, который, помимо наращивания физических кондиций, формирует у молодежи командный дух, уважение к сопернику, умение эффективно взаимодействовать, упорно добиваться поставленных целей, «преодолевать себя», воспитывать «железную» волю и формировать сильный характер.

На протяжении многих лет в нашей стране успешно реализуется проект спортивно-ориентированного физического воспитания в образовательных учреждениях. Актуальность этого проекта обусловлена тем, что переориентация процесса физического воспитания на спортивную подготовку обеспечивает приоритет социализирующей функции спорта в образовательном

процессе при улучшении качества физической подготовки обучающихся. Такого же рода задачи решаются и в рамках известного проекта «Самбо-70» в общеобразовательных школах.

Подводя итоги рассмотрения социокультурного значения спорта в современном мире, следует отметить, что формирующаяся сегодня ментальность постмодерна в значительной степени обуславливает востребованность спортивной модели, как в плане зрелища, так и в плане практической деятельности для миллионов людей.

Адекватное понимание этих новых социокультурных значений спорта зависит от того, насколько полно и глубоко исследователь проникнет в контекст глубинных социокультурных трансформаций, определяющих сегодня новое лицо современной геокультуры.

Литература

1. Быховская И. М. Спорт в современном мире: социокультурный анализ и социальная практика // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований / Под ред. И. М. Быховской. – М.: Смысл, 2010, – с.611– 626.

2. Моченов В. П. Переосмысление феномена человеческой телесности как фактор социокультурных трансформаций в современном мире / В. П. Моченов // Социальные трансформации культуры: наблюдаемые тенденции и перспективы. Сборник статей. – СПб: «Эйдос», 2013. – 326 с.

3. Столяров В. И. Философия спорта и телесности человека: монография. В 2-х кн./ В. И. Столяров. – М.: Издательство «Университетская книга», 2011. – Кн. 1. – Введение в мир философии спорта и телесности человека. – 766 с.

4. Суник А. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX – XX веков / А.Суник. – М.: Советский спорт, 2001. – 664 с.

5. Передельский А.А. Философия спорта. Метанаучные основания спортивного процесса / А.А. Передельский. – М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2011.– 480 с.

К ПРОБЛЕМЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГРУПП СПОРТИВНЫХ МАРГИНАЛОВ: КТО ТАКИЕ «ФИТОНЯШИ»

**Аверина М.В., к.соц.н., доцент,
доцент кафедры культурологии, СКА и СК
ВГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», Москва**

Спорт как явление в процессе своего существования, зиждясь на древних и даже архаических мифах, тем не менее, неуклонно эволюционирует, активно интегрирует новые ценности, что способствует его укоренению в различных обществах и распространению в различных социальных слоях. Спорт сделался одной из основ современной культуры, которая оказывает беспрецедентное

давление на людей, принуждая их быть или, по крайней мере, выглядеть спортивными.

Действительно, влечение к «спортивному образу жизни» олицетворяет собой многое:

– это и обычная тема мужских разговоров, выполняющая так называемую фатическую функцию, облегчает установление контактов в кафе, в гостях, на работе;

– это и виртуальный знак равенства между спортивным человеком и человеком активным, молодым, энергичным;

– это и миф о «вечной юности», за которым, как считал Ролан Барт, скрывается мечта о бессмертии;

– это и бессознательная вера в возможность преодоления «пределов» (древнегреческий «хюбрис»);

– это и воплощение в жизнь мечты об идеальном теле, что социально притягательно, поскольку вызывает восхищение у окружающих;

– это и ощущение праздника, что дает возможность вырваться из рутины обыденности, так называемый «прорыв во внестатусность», демонстрация собственного «права на счастье»;

– это и возможность отличиться: блестящая, сияющая жизнь победителей, «купание» в лучах славы порождает в сознании яркие образы и героизирующую идентификацию себя в окружающей действительности. [1]

Таким образом, спорт (во многом благодаря TV, а в последнее время и соцсетям) стал представлять собой новую систему репрезентаций и символических ценностей, дающих возможность социуму конструировать определенную картину мира и вырабатывать соответствующие способы поведения. Спорт незаметно начал оказывать влияние на самые разные сегменты социокультурной жизни индивидов, способствуя обретению собственной культурной идентичности представителям различных социальных групп, одновременно становясь для них знаком социального отличия (Посьелло К.). Поэтому так велико желание быть причастным к этой сфере [3].

Однако степень причастности и качественный уровень вовлеченности населения в сферу спорта различны: одни индивиды вовлечены в качестве спортсменов, другие в качестве бизнесменов, третьи в качестве вспомогательного персонала и т.п. Данное обстоятельство позволило задуматься о разработке типологии групп индивидов, имеющих отношение к спорту. Сама проблематика подобной типологизации не нова. Разными авторами предлагались различные варианты классификаций, основой построения которых, в большинстве случаев, выступала трактовка спорта как социального института, способствующего социализации и личностному становлению индивида. В соответствии с логикой нашего исследования, используя теоретическую базу концепции маргинальности, представим для обсуждения типологию групп, основанную на отношении к спорту как особому виду соревновательной деятельности.

Напомним, что понятие *маргинальность* тесно коррелирует с понятиями «*граница*» и «*предел*», причем не только в статической позиции нахождения на

границе или у предела, но и в динамической, как выражение самого процесса перехода, пересечения границы или достижения и преодоления предела. По мнению Гурина С.П., подробный анализ такой динамики позволяет выделить самые разнообразные тактики поведения человека в зависимости от условно-пространственной локализации: и «на границе», и «между границами», и «около границ», и «за границами» и т.п., что порождает разнообразные стратегии восприятия и преодоления границ и дает возможность лучше понять многие феномены человеческого существования [2].

Сфера спорта, как обсуждалось, – дифференцированная социокультурная практика, *мейнстримным, нормативным* направлением которой является спорт высших достижений (Олимпийский спорт), т.е. направление спортивной активности, выступающее в качестве ведущей деятельности, подразумевающей полную вовлеченность субъекта в ежедневный многолетний тренировочный процесс, подготовку и выступление на соревнованиях различного уровня, формируемое этой деятельностью сообщество действующих спортсменов и отношения между ними, порождаемые этой деятельностью.

Соответственно, вводимые автором понятия «спортивный» маргинал и группы «спортивных» маргиналов подразумевают индивида или группу индивидов, частично (с разной степенью и в разном качестве) включенного(ых) в спорт как особый вид соревновательной деятельности. Уточним, что локализация данных маргинальных групп – результат номинации по определенным параметрам (расположение по отношению к границам спорта как сферы социума с вытекающими тактиками поведения и стратегиями преодоления этих границ) в ходе исследования, а не прецедент реальных групп, существующих в обществе и взятых в качестве объекта изучения. Хотя, как в дальнейшем будет продемонстрировано, возможности и последствия их маргинализации подтверждаются практикой. Параметры номинации оказали влияние на их условные обозначения: «*внутри-спортивная*», «*полу-спортивная*», «*при-спортивная*», «*около-спортивная*», «*между-спортивная*», «*вне-спортивная*». В рамках заявленной темы охарактеризуем качественный состав одной из названных групп, в частности «*между-спортивной*».

К «*между-спортивной*» группе, почему она и была нами так названа, можно отнести людей, которые занимаются спортом, подчас весьма активно, но спорт для них не является «смыслом жизни», профессией, а выступает как источник релаксации, удовольствия, хобби, способ поддерживать тело в спортивной форме, быть в тренде и т.п. Поэтому они и находятся постоянно *между границами* спорта и своей основной профессии, жизненного занятия. Опять-таки классика маргинального положения – находиться одновременно *внутри и вне* спортивного пространства.

Тем более, чрезвычайное разнообразие существующих в настоящее время форм спортивной активности позволяет любой группе населения избрать себе определенный вид спорта и приспособить его к своему существованию.

Специфика анализа спортивной маргинализации членов «*между-спортивной*» группы выражается, на наш взгляд, в определенной опосредованности воздействия на них реального мира спорта. Именно в

настоящее время он предстает перед ними через призму комментариев друзей и знакомых из соцсетей, погоня за количеством лайков под селфи из спортзала становится атрибутом идентификации своего статуса успешности, востребованности, идеальности и т.п. Границы самооценности спорта как вида деятельности размываются, и происходит трансформация восприятия спорта из занятия в средство достижения меркантильных целей [1].

Переходим непосредственно к обсуждению конкретных примеров появления и существования, на наш взгляд, групп спортивных маргиналов и берем такое явление как «фитоняшки».

Термин «фитоняша» не имеет ничего общего ни с фитотерапией, ни с героями мультфильма о смешариках (как могло бы показаться сначала): сегодня так называют девушек, весьма увлеченных темой фитнеса. Вопреки бодипозитивистам, восхваляющим себя в многообразном количестве телесных складок, эти девушки демонстрируют на снимках в соцсетях рельефные мышцы, публикуют выверенные до калории рационы и несколько опасаются мужчин, не знакомых со становой тягой.

Одно из высказываний девушки, относящейся к этой группе: *«Фитоняша» – девушка, для которой спорт играет важную роль в ее жизни. Она стремится к совершенству как тела, так и души, свободна от вредных привычек и не свободна от зависимости к активному образу жизни. Она правильно питается, правильно работает и правильно отдыхает. Считаю ли я себя фитоняшей? Я работаю над собой. Скажем так, я стремлюсь к себе идеальной»* [4].

Размещенные в соцсетях фото «фитоняшек» сразу стали объектом пристального анализа со стороны пользователей с непрекаемым вердиктом – «Фотошоп, все нарисованное».

Однако тренеры подтверждают: *«Фитоняши» – это реальные люди, которые приложили невероятное количество усилий, чтобы получить такие формы и рельеф. Уж поверьте! Они не просто много времени проводят в зале и усиленно трудятся, но и тренируются успешнее многих мужчин. В жизни такие девушки выглядят очень спортивными, у них отличная фигура, выраженные ягодичы и плоский живот»* (Эдвард Казарян, мастер-тренер групповых программ федеральной сети фитнес-клубов X-Fit).

Причем основная задача фитоняш – собрать как можно больше «лайков» под селфи в спортзале, этим они отличаются от профессиональных спортсменок, выступающих на соревнованиях по бодибилдингу и в категории фитнес-бикини. Поскольку увлечение приобрело определенные масштабы и стало восприниматься как явление, его начали изучать.

В первую очередь психологи сделали исследовательский срез, определяющий мотивацию:

1. Я стану увереннее в себе.
2. Я смогу улучшить своё здоровье.
3. Быстрый выход из депрессии.
4. Буду примером для других.
5. Я продлю себе жизнь.

6. Я буду уверенно чувствовать себя в купальнике/нижнем белье.
7. Узкие джинсы замечательно смотрятся на стройных, красивых ножках.
8. Походы по магазинам перестанут быть пыткой: ты будешь прекрасно выглядеть в чем угодно.
9. Чтобы носить не то, что тебя стройнит, а то, что тебе нравится.
10. Просто чтобы понять: ты сумела достигнуть того, что недостижимо для многих.
11. Чтобы выглядеть уверенно и сексуально в узких платьях.
12. Чтобы смотреться в зеркало и радоваться тому, что ты там видишь.
13. Чтобы тебя все запомнили, как уверенную, стройную и красивую девушку.
14. Чтобы доказать себе и всем остальным, что можешь это сделать.
15. Чтобы перестать мечтать и начать жить.
16. Чтобы каждый раз, когда ты добиваешься своей цели, увеличивалась самооценка.
17. Чтобы выглядеть прекрасно на всех фотографиях, с любого ракурса.
18. Чтобы в спортзале завидовала не ты, а завидовали ТЕБЕ.
19. Чтобы перестать представлять себя кем-то другим.
20. Чтобы у тебя были свои собственные фотографии «до» и «после».
21. Чтобы ты полюбила себя.
22. Чтобы быть лучше, чем все остальные [4] .

На основе чего сделали некоторые выводы:

1. За стремлением довести тело до совершенства нередко стоит желание стать более успешным. *«Стройность и красота сегодня стали большой ценностью, а подтянутое, спортивное тело — признаком успешности. Если перед нами человек «без фигуры», то у большинства сразу всплывают стереотипы: значит, он слабоволен, неудачник по жизни и др. Если же тело «сделано», то такой человек обретает ореол успешности, уверенности в себе».*

2. Дает возможность ощутить стабильность, которой людям так недостает в мятежном окружающем мире. *«Стремление контролировать свое тело можно рассмотреть как образ контроля всей жизни, ведь подобных результатов невозможно достичь без должной дозы дисциплины и ограничений. Именно они позволяют некоторым снять внутреннюю тревогу, получить хоть какие-то гарантии в жизни» [4] .*

В качестве заключения следует отметить, что для членов этой группы, как констатируется, спорт является значимой сферой конструирования и реализации жизненных планов, сохранения и укрепления сущностных механизмов социокультурной жизни, обретения групповой и личностной идентичности и т.п. В силу разницы своей условно-пространственной локализации внутри и вне сферы спорта, они по-разному воспринимают себя в спорте, вырабатывают свои тактики поведения и стратегии восприятия, приближения, отталкивания, преодоления объективных и субъективно воздвигаемых границ.

Литература

1. Аверина М.В. Маргинальность в спорте: морфологические и динамические аспекты анализа : монография / М. В. Аверина. – М.: Инфра-М, 2011. – 210 с.
2. Гурин С.П. Маргинальная антропология / С.П. Гурин. – Саратов, 2000.
3. Посьелло К. Спорт как всеобъемлющее социальное явление / К. Посьелло ; пер. с франц. В. Мильчиной // Отечественные записки. – 2006. – № 6.
4. Овчаренко В. Фитоняши: вся правда о героях соцсетей. [Электронный ресурс]: статья / В. Овчаренко // Информационный портал: <http://derzhim-formu.mirtesen.ru/> – Режим доступа: <http://derzhim-formu.mirtesen.ru/blog/43773693971/Fitonyashi%C2%BB:-vsya-pravda-o-geroyah-sotssetey>.

ДУХОВНЫЕ И ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ ВОСТОКА В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Анашкина Н.А., к.п.н., доцент,
доцент кафедры культурологии, СКА и СК
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», Москва

*«Пока нет свободы тела, свобода ума недостижима»
Б. К. С. Айенгар*

Современный ритм жизни не может не отражаться на здоровье человека. Дефицит сна, отдыха, перенапряжение, стрессы – все это может существенно подорвать здоровье, если не уделять должного внимания своему телу и психике. С другой стороны, все чаще мы сталкиваемся с тем, что высокие технологии заменяют живое общение, виртуальная реальность – реальную, а политические системы, через СМИ, манипулируют нашим сознанием.

Многообразие современных оздоровительных практик предлагает различные средства и методы поддержания здоровья, повышения работоспособности и жизненного тонуса. Через включение в рекреативные и оздоровительные занятия, формируется новый круг общения, происходят процессы самореализации и самоутверждения личности.

Особое место в структуре такого рода занятий занимают духовные и телесные практики Востока.

Так, китайские оздоровительные системы предполагают управление взаимодействием энергетических, психических и физиологических ресурсов человеческого организма. Методы цигун-тренинга, через дыхательные, медитативные и двигательные упражнения, осуществляют комплексную психофизическую саморегуляцию.

Тайцзицюань является, с одной стороны, оздоровительной гимнастикой, а с другой – внутренним боевым искусством. Ушу представляет собой искусство и технику ведения боя.

Контактные и бесконтактные стили японских единоборств предоставляют широкие возможности для самореализации и самоутверждения занимающихся, осуществляют всестороннюю физическую подготовку и развивают морально-волевые качества личности.

Одним из наиболее популярных направлений оздоровительной деятельности, а также Фитнес-индустрии, являются сегодня практики йоги.

Слово йога переводится как «связь» от санскритского корня «йюдж», означающего «соединять», «объединять», «обуздывать». В философском смысле йога – соединение души и тела, души с высшим началом, души человека с мировой душой.

Как самостоятельное учение, йога была выделена древнеиндийским мудрецом Патанджали приблизительно во II веке до н.э. На основе Вед (древних философских текстов о смысле жизни и предназначении человека на земле) и Упанишад (комментариев к ним) Патанджали создал «Йога-сутры». В них он изложил теорию и практику классической йоги. Патанджали определил йогу так: «Йога есть удержание материи мысли от обличения ее в форму», имея в виду умение управлять возмущениями разума, интеллекта и эго [1]. История йоги уходит своими корнями в древние времена. На нескольких печатях, найденных в долине реки Инд и относящихся к периоду Индской цивилизации (3300-1700 года до н. э.) изображены фигуры в медитативных или йогических позах. Считается, что йога развилась из аскетических практик (тапаса) ведической религии, которые упоминаются в ранних комментариях к Ведам – Брахманах (датируемых периодом с X по VI века до н. э.). В Брахманах, в частности, в «Шатапатха-брахмане», присутствуют идеи единения ума, тела и души с Абсолютом.

На нескольких печатях, обнаруженных при раскопках в долине реки Инд и датируемых периодом с 3300 по 1700 год до н. э., были найдены изображения людей в медитативных и йогических позах, занимающихся «одним из видов ритуальной практики, возможно древней формой йоги». Из всех артефактов Хараппской культуры, археолог Грегори Поссель выделяет 16 специфических фигурок в йогических позах. По мнению учёного, они свидетельствуют о том, что обитатели Хараппской цивилизации занимались ритуальными практиками йоги и медитации. При этом, были найдены изображения в йогических позах не только людей, но и божеств.

Термин «йога» часто используется в «Бхагавад-гите». «Бхагавад-гита» описывает йогу как контроль ума, искусство деятельности, осознание высшей природы души (атмы) и трансцендентности Верховного Господа (Бхагавана). Кришна учит, корнем всех страданий является возбуждённый эгоистическими желаниями ум. Единственным способом остановить пламя желаний является контроль ума посредством самодисциплины с одновременным вовлечением в возвышенную духовную деятельность. Воздержание от деятельности, однако, считается таким же нежелательным, как и чрезмерное вовлечение в неё. Согласно «Бхагавад-гите», высшей целью является освобождение ума и разума от материальной деятельности и их сосредоточение на духовном уровне через посвящение всех действий Богу.

Достижение гармонии ума и тела – главная цель йоги. Ее обретение является условием самореализации с точки зрения йоги. Афоризмы «йога-сутр» передают фундаментальные положения йоги, известные как 8 ветвей, или аштанга[1]. Восемь ступеней – это последовательный курс обучения этическим, физическим и метафизическим аспектам йоги, который лежит в основе большинства современных направлений. Предполагается, что посредством освоения этих ступеней ученик в итоге достигнет главной цели – освобождения. Для него закончится земная жизнь, наполненная страданиями, и начнется другое, безмятежное существование. Впрочем, тревожиться, что йога учит быстрой смерти, не стоит, скорее она помогает продлить земную жизнь, чтобы дать возможность достижения освобождения в текущем воплощении. Это последовательные стадии в жизненном путешествии человека через йогу: яма, нияма, асаны, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна, самадхи. Для осуществления самореализации душа, разум и органы чувств должны действовать согласованно. Этому способствуют следующие техники:

«Внешние»

1. **Яма** включает в себя пять принципов. Первый принцип – ахимса – учит не причинять вред живым существам. Второй принцип – сатья – правдивость – это воздержание не только от лжи, но и от самообмана. Третий принцип – астея – неприсвоение чужого, недопущение воровства. Четвертый – апариграха – отказ от обладания ненужными вещами, от стяжательства. Пятый – брахмачарья – воздержание, отстранение от чувственности в широком смысле. Нужно заметить, что разные учителя йоги склонны давать принципам разную трактовку: так, брахмачарья может считаться в одной традиции полным сексуальным воздержанием, а в другой – сексуальной умеренностью, допускающей близость с одним партнером.

2. **Нияма** – переходит от ограничений к рекомендациям. Считается, что с освоением первой ступени йоги сознание ученика освобождается от пороков и готово принять добродетели, среди которых также выделяют пять основных. Шауча – чистота, внешняя и внутренняя. Сантоша – удовлетворенность тем, что имеешь. Тапас – усердие в практике, самодисциплина. Свадхьяя – самопознание и изучение духовной литературы. Ишвара-пранидхана – вверение себя Высшему началу, посвящение плодов всех своих действий божественной силе. Кроме того, в некоторых других традициях указываются и дополнительные принципы ниямы – это сауманасья (благожелательность), нигара (бесстрастность), ман-дхатар (вдумчивость), аваца (независимость), мантра-видья (знание мантр), дамсанавант (обладание необыкновенной силой) и нишпратидвандва (отказ от наличия противников).

3. **Асаны** (позы) являются отличительной особенностью йоги. Практика асан дает здоровье, уравновешенность, подвижность, невосприимчивость к болезням. Асаны нужны для тренировки тела. Подход утилитарный: здоровый человек может с легкостью переносить часы неподвижного сидения в медитации. Умение концентрироваться на ощущениях в мышцах облегчает процесс освоения медитативных техник, а вытянутый позвоночник и раскрытые суставы способствуют выравниванию внутренних

энергетических каналов. Списка обязательных к выполнению асан «Йога-сутры» Патанджали не дают, но их приводят другие источники, например, «Хатха-йога Прадипика» (датируется XV-XVI веками н. э.). Здесь асаны формируются в определенные последовательности, начинающиеся с цикла Сурья Намаскар («Приветствие Солнцу»), повторенного несколько раз. Затем следуют позы стоя, наклоны, позы сидя, лежа, перевернутые позы и завершающая Шавасана. Так, регулярно практикуя асаны и сделав свое тело выносливым, ученик направляет внимание внутрь и осваивает следующие ступени.

4. **Пранаяма** – четвертая ступень йоги, посвящена управлению первичной энергией Вселенной, праной (воздух). Пранаяма учит контролировать дыхание с помощью специальных техник. Чередует глубокое, среднее и поверхностное дыхание, активно используя задержки на выдохе и вдохе, а также направляя дыхание в определенные участки тела, йогин накапливает жизненную энергию и использует ее для своих целей. Все клетки тела (в том числе и головного мозга) в процессе дыхательной гимнастики получают огромное количество кислорода. Одновременно с успокоением ума и расслаблением тела (приятные «побочные эффекты» от техник пранаямы) накапливается жизненная сила. Важно, что в процессе освоения каждой последующей ступени йоги предыдущая не забывается. Все знания складываются и дополняют друг друга. Так, освоив техники пранаямы, ученик может использовать их для более быстрого прогресса в асанах: разогретое дыханием тело становится гибче и послушнее.

«Внутренние»

Пратьяхара (контроль, дисциплина чувств). Практика отвлечения чувств от объектов, на которые они направлены, удержание состояния «здесь и сейчас». Воспринимать происходящее, но не позволять уму фиксироваться ни на внешних, ни на внутренних объектах, – вот главная задача йогина на этом этапе. Постигнув пратьяхару, ученик начинает воспринимать все явления безоценочно, освободившись от влияния эмоций и чувств, и остается один на один со своим сознанием. Именно пятая ступень является, упрощенно говоря, переходом от «прикладной» йоги к «умозрительным» духовным практикам.

1. **Дхарана** (концентрация мысли). Полная концентрация ума на каком-либо одном объекте. Суевликий поток мыслей останавливается, ум не перескакивает с предмета на предмет и сознание однонаправлено. Глубокая концентрация на одном объекте в течение 12 секунд – это дхарана, а 12 таких дхаран – это уже дхьяна, седьмая ступень йоги. На этой стадии йогин осознает только то, что он существует, и то, что является объектом его медитации. Упорная практика дхараны и дхьяны в конечном итоге приведет к последней ступени восьмеричного пути – самадхи, состоянию сверхсознания, на котором возникает единство воспринимающего и воспринимаемого, и индивидуальное сознание (как микрокосм) сливается с космическим абсолютном (макрокосмом). Состояние самадхи предшествует полному освобождению – от страданий, вызванных желаниями беспокойного ума, и от перерождений.

2. **Дхьяна** (созерцание) – процесс медитации, подразумевающий

осознание и четкое понимание сути того или иного явления, слияние индивидуальной Души и универсальной Души. Дхьяна – это состояние ума, в котором нет мыслей, связанных с чувственным восприятием; в других под Дхьяной понимается непрерывное течение мысли к объекту созерцания. Дхьяной также называют медитативное состояние сознания или трансцендентность. В Дхьяне ум не только удерживается на объекте созерцания и поддерживается течением непрерывной мысли об этом объекте, но проникает в него полностью, растворяется в нем, стремясь достичь с ним единства. Это равномерное течение мысли об объекте сосредоточения называется медитативным состоянием, которое в дхьяне есть суть состояния ума. Для практики Дхьяны в качестве объекта созерцания выбирают Божество, Атмана, Божественное Сознание. Это течение непрерывной мысли на божественном объекте созерцания прекращает земные мысли и наполняет разум Божественным мышлением, Божественной славой и Божественным присутствием. Мы становимся тем, что (или кого) мы выбрали в качестве объекта созерцания. На каких атрибутах и качествах сосредотачиваемся, то и приобретаем.

3. **Самадхи** (самореализация). Состояние, при котором исчезает сама идея собственной индивидуальности (но не сознание) и возникает единство воспринимающего и воспринимаемого. Самадхи есть то состояние просветления, достигаемое медитацией, которое выражается в спокойствии сознания, снятии противоречий между внутренним и внешним мирами (субъектом и объектом), слиянии индивидуального сознания как микрокосма с космическим абсолютом как макрокосмом. Самадхи – последняя ступень восьмеричного пути (Благородный Восьмистадийный Путь), подводящая человека вплотную к нирване. Все бесконечные тайны вселенной находятся в нашем сознании. Оно вмещает всё знание, которое существовало, существует и будет существовать в будущем. Сознание имеет много уровней проявления, начиная от самого тонкого и заканчивая самым грубым. Цель медитации состоит в том, чтобы последовательно убрать существующие ограничения и завесы индивидуального сознания, исследовать и раскрыть его врождённый потенциал и постепенно сформировать это индивидуальное сознание в прекрасный инструмент и отражатель космического сознания, частью которого оно и является. Цель всех медитативных практик состоит в том, что бы продвигаясь далее, совершить прыжок в бездну, где нет мыслей в область сверхсознательного или самадхи.

Три высшие ступени йоги объединены под названием «Самояма» и представляют собой интеграцию тела, дыхания, ума, интеллекта и внутреннего «Я». Прохождение каждой ступени йоги реализуется в различных ее видах. К основным видам йоги можно отнести следующие:

1. Крама-йога – работа над этикой поведения, постижение законов Ямы и Ниямы.
2. Карма-йога – выработка способностей к бескорыстным поступкам, направленных на благо других людей, осознание своего долга.
3. Хатха-йога – совершенствование физического тела путем

выполнения асан, мудр и дыхательных упражнений.

4. Раджа-йога – последние 4 ступени йоги, которые учат контролировать сознание, развивать интеллект.

5. Бхакти-йога – йога преданности, постижение любви к Богу.

6. Мантра-йога – управление звуковыми вибрациями, используя пение мантр (молитв).

7. Янтра-йога – работа с цветовыми изображениями (янтрами).

8. Лайя-йога – работа над волевыми способностями.

9. Нада-йога – работа с энергетическими центрами.

10. Агни-йога – развитие способности управления психической энергией.

11. Будхи-йога – развитие интеллекта.

Хотя эти пути отличны друг от друга, их основная цель практически одна и та же – осознать, что Бог в своей личностной форме (Бхагаван) является изначальной истиной, на которой зиждется всё бытие, что материальное тело временно, и что Сверхдуша (Параматма) вездесуща. Конечной целью йоги является мокша – освобождение из круговорота рождения и смерти (самсары) через осознание Бога и своих отношений с Ним.

Близость к йоге является отличительной чертой дзен-буддизма, который представляет собой одну из форм буддизма махаяны. На Западе, дзен существует параллельно йоге и между двумя школами очевидно существует большое сходство. Это феномен заслуживает особого внимания по причине того, что школа медитации дзен-буддизма уходит своими корнями в йогические практики. Некоторые основные элементы йоги играют большую роль как для буддизма в целом, так и для дзена в частности.

Индийские йогические практики оказали заметное влияние на развитие суфизма. Древнеиндийский текст по йоге, «Амритакунда», («Озеро нектара») ещё в XI веке был переведён на арабский и персидский язык.

В Европе впервые философию йоги начал изучать Шопенгауэр, одним из основных источников философских взглядов которого были Упанишады. После выступления Вивекананды на Чикагском конгрессе религий в Нью-Йорке и прочтения цикла лекций по йоге в конце XIX века, интерес к ней на Западе не ослабевал. Следующий всплеск интереса пришёлся на первую половину середины XX в.

Таким образом, особое место практик йоги в системе социокультурных коммуникаций определяется, во-первых, широкими возможностями данных практик для реализации потребностей и устремлений различных социокультурных групп населения:

– в оздоровлении – система физических упражнений йоги предполагает не только повышение тонуса, но и оздоровление всего организма и укрепление нервной системы;

– самосовершенствовании – отсутствие соревновательного момента позволяет сосредоточиться на своих истинных устремлениях, развивать себя, совершенствовать тело и дух;

– межличностной коммуникации – мужчины и женщины любого возраста чувствуют себя одинаково комфортно в одном классе;

– самоидентификации – классы йоги в структуре фитнес-центров и йога-студий являются одними из самых посещаемых и модных, однако, глубинная суть их такова, что позволяет раскрыть индивидуальные возможности и способности каждого человека;

– познании нового – особую актуальность приобретают йога туры, как возможность знакомства с древними культурами и традициями;

– расширение профессиональной сферы – для многих людей, занимающихся долгие годы, йога становится второй профессией.

Во-вторых, практики йоги могут выступать как субъектами, так и объектами коммуникационного процесса. Как субъект, они формируют тело, совершенствуют дух, характер, интеллект человека; способствуют самореализации, самосовершенствованию, самоидентификации; удовлетворению личностных потребностей. Как объект, они сами адаптируются к доминирующей культуре, что отражает процесс возникновения все новых и новых видов йоги, отражающих традиции, возможности и менталитет данной культуры.

Литература

1. Айенгар Б.К.С. Йога-сутры Патанджали. Прояснение / Б.К.С. Айенгар . – М.: Альпина нон-фикшн, 2007. – С.91

2. Айенгар Б.К.С. Свет жизни: йога / Б.К.С. Айенгар. – М.: Фэшн Букс, 2007. – 224 с.

3. Белая Т. Анатомия йоги / Т.Белая, П. Белый. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 138 с.: ил.

4. Вивекананда С. Четыре йоги : пер. с англ. / Под ред. В. С. Костюченко. – М.: Прогресс-Акад., 1993. – 528 с.: ил.

5. Зайцева И.А. Большая книга йоги / И.А.Зайцева. – М.: Эксмо ,2006. – 192 с.

6. Форрест А. Форрест-йога. Революционные практики исцеления тела и духа / А. Форрест. – М.: София, 2012. – 256 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ДЕСТРУКТИВНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

**Волкова М.С., к.п.н., доцент,
доцент кафедры филологии и спортивной журналистики
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», Москва**

Общество, вырабатывая социально предписанные нормы этикетного поведения, включает в их содержание принципы конструктивного взаимодействия между людьми, основанного на требовании интеллектуальной, духовно-эмоциональной адекватности в понимании высказываемых мыслей и чувств, что само по себе требует высоко развитого уровня гуманности,

нравственных идеалов, уважения личности как субъекта общения. Отрицание необходимых норм этикета приводит к нарушению контактной функции общения, то есть ведет к разрыву внутреннего контакта между собеседниками, оппонентами. В условиях деструкции общения трудно решать общие задачи, осуществлять совместную деятельность эффективно и творчески.

К внешним факторам, вызывающим отрицательные эмоциональные состояния и дезорганизуя результативную профессиональную деятельность человека, а также исключая возможность его обычного адекватного поведения, относятся такие условия деятельности, которые могут быть категоризованы как объективно существующие, а именно: стресс, фрустрация, конфликт и кризис, вызванные определенными стимулами как вербального, так и невербального характера.

До середины 80-х годов данная тема в нашей стране являлась строго табуированной и лишь в последние два десятилетия она начала входить в сферу научных интересов ученых. В последние годы исследователями отмечается интенсивное распространение употребления ненормативной лексики. Так, по данным исследователей, к употреблению ненормативной лексики прибегают 64% россиян.

Исследования, проводимые уже в первые годы «курса реформ», зафиксировали очень тревожные тенденции в эволюции ценностных ориентаций молодежи, в том числе и студентов вузов физической культуры, и так отличающихся в массе своей не самым высоким уровнем речевой культуры. В связи с этим остро встает проблема социокультурного осмысления данного явления, поиска оптимальных путей профилактики деструктивного речевого поведения посредством повышения нравственности молодого поколения, и как следствие – снижение активного употребления ненормативной лексики молодым поколением.

Для этого необходимо раскрыть социально-психологические механизмы, обеспечивающие функционирование ненормативной лексики в речевом поведении, роль различных факторов, влияющих на мотивы, побуждающие студентов к употреблению ненормативной лексики.

Девиантные действия, как установлено различными исследователями, выступают: в качестве средства достижения значимой цели; как способ психологической разрядки; как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении. Девиантные студенты часто обнаруживают ряд личностных свойств, свидетельствующих о значительных эмоциональных нарушениях. Они, как правило, импульсивны, раздражительны, вспыльчивы, агрессивны, конфликтны, что затрудняет их общение с окружающими и создает значительные трудности с точки зрения воспитания.

Говоря о ненормативной лексике, следует особо выделить её самую сниженную часть – мат. Мат – язык оценок. Среди матерных номинаций почти нет нейтральных. Основная его задача – не информировать, а выражать отношение говорящего к реальности. Смещение употребления мата в мужских и женских коллективах считается «завоеванием» последних двух или трех

десятилетий. Фактически каждый исследователь, занимавшийся данной темой, отмечал эту особенность.

В людях и окружающем мире матерный лексикон акцентирует главным образом недостатки, недоброкачественность, неполноценность и ущербность. Имеются номинации, обозначающие отрицательную оценку мыслительных способностей человека и его психическую неполноценность. Есть в мате и слова для обозначения крайней безвыходной ситуации. В настоящее время матерная брань – один из способов оскорбить человека, наплевать ему в душу. Оскорбление как форма речевого действия – это акция, направленная на то, чтобы опорочить адресата речи, унижить его, есть лишить реального социального статуса, понизить его, так сказать, в ранге, переместить на более низкую социальную ступень. Задача матерного оскорбления – понизить этот статус почти до нуля, растоптать человека, аннулировать его как личность. В матерном лексиконе имеются, правда, и слова для выражения похвалы и восхищения, но список их невелик, и не они, так сказать, делают здесь погоду.

Это не означает, конечно, что человек, усвоивший язык мата, будет непременно смотреть на мир через черные очки. Но если через такие очки он уже смотрит, если он недоволен жизнью и людьми, ненормативная лексика будет для него идеальным средством для объективизации своих негативных установок.

Нецензурные слова используются для выражения отношения говорящего к реальности. Именно выражение отношения является основной задачей ненормативной лексики. Причем оценивается реальность по преимуществу отрицательно. Ненормативная лексика используется для выражения главным образом недостатков или недоброкачественности.

После рассмотрения понятия «ненормативной лексики» и её классификации перечислим её функции в речевом поведении. В своей функциональной классификации В.И Жельвис [1] выделяет свыше 30 функций ненормативной лексики. Для удобства описания попытаемся объединить их в следующие группы:

1. Функция агрессии и понижения статуса.
2. Функция признания, установления контакта (между равными по возрасту и социальному положению людьми, средство дружеского подтрунивания или подбадривания, функция установления корпоративного духа общающихся).
3. Функция выражения протеста и способ привлечения внимания (ненормативная лексика как символ сочувствия угнетенным, классам).
4. Сакральные функции (различного рода клятвы, средство передачи оппонента во власть злых сил, функция ритуала).
5. Функция эмоциональной разрядки (функция самоуничтожения, достижения катарсиса).

Психологи и социологи выделяют несколько основных причин, побуждающих молодежь использовать матерные выражения.

Во-первых, это призыв изучать мат. Многие средства массовой информации, в наибольшей степени различные Интернет-источники,

публикуют сведения из истории и фразеологии мата, «продвинутая» часть прессы и TV внедряет в жизнь определенные выражения, рекламодатели также не стесняются привлекать внимание к своим продуктам любыми средствами. В современных условиях ребенку иногда становится трудно отделить допустимые языковые нормы от недопустимых, когда он каждый день слышит их по радио, TV или на улице.

Во-вторых, психологический кризис, возникающий у студентов в определенном возрасте, влечет за собой изменение лексики.

Еще одно обстоятельство, влияющее на отношение молодых людей к мату, – пример взрослых, родителей, которые ругают или наказывают своих детей за употребление нецензурных выражений, но сами их порой используют в своей речи, поэтому такие запреты всерьез их детьми не воспринимаются.

Психологи выделяют среди молодежи 3 основные категории, имеющие склонность к употреблению мата. Сразу оговоримся, что данное деление довольно условно. Во-первых, это обездоленные молодые люди, дети из неполных, морально или социально неустойчивых семей, дети из приютов. Ко второй категории относятся слабые, слабозащищенные дети. В школе и дома они ведут себя идеально, но, попадая на улицу, эти подростки находятся под влиянием различных групп, оказываются ведомыми. Третья категория – это молодые люди, стремящиеся эпатировать общество, привлечь к себе внимание любой ценой. Они требуют особого внимания, так как за их плохим поведением обычно скрываются достаточно серьезные психологические травмы и комплексы.

Среди «пороков», которыми обладает современная молодежь, сквернословие занимает второе место, пропустив вперед себя только курение и опередив злоупотребление спиртным. Согласно данным социологических исследований, около 80% современных студентов ничего страшного не видят в употреблении так называемой ненормативной лексики, около 60% сами употребляют нецензурные выражения.

Исследования показали, что ненормативная лексика служит, в первую очередь, инструментом выражения негативных переживаний и отрицательных эмоций, прежде всего агрессии и обиды. Некоторые исследователи рассматривают языковое насилие как форму психического деструктивного воздействия (например, угрозы, которая может осуществляться с помощью ненормативной лексики).

Радует тот факт, что значительная часть молодежи не равнодушна к вербальной агрессии и обладает определенным личностным потенциалом для её оценки, а также к активному конструктивному противостоянию её использования в межличностном общении. Реже молодые люди склонны не замечать, игнорировать проявления вербальной агрессии со стороны окружающих, то есть проявлять пассивную реакцию по отношению к тем, кто агрессивен и употребляет ненормативную лексику. В большинстве же случаев для молодежи характерна активная форма реагирования на проявления вербальной агрессии, направленной на них со стороны окружающих. Есть, однако, такие молодые люди (правда, группа таких людей немногочисленна),

для которых ненормативная лексика – это власть, контроль и доминирование над другими людьми, достижение социального статуса и престижа.

Вторым значимым мотивационным типом для студентов, употребляющих ненормативную лексику, является саморегуляция. Можно сделать предположение, что, возможно, свобода, независимость, самостоятельность молодых людей проявляется не только в самостоятельной постановке целей, свободе выбора для достижения этих целей, но и в большей независимости от моральных норм, в большей свободе выражения своих мыслей и чувств, в том числе в форме нецензурной брани.

Третьим по значимости типом является безопасность (безопасность для себя и других людей, стабильность общества и взаимоотношений). Для этой группы обращение к ненормативной лексике является своего рода защитным механизмом в конфликтных ситуациях. Здесь можно говорить о связи с одной из функций ненормативной лексики – функцией подбадривания, то есть фактически с желанием заглушить голос сомнения в успехе.

У некоторых это связано со стрессовыми ситуациями – окончание школы, выбор вуза, выпускные и вступительные экзамены. У других это новизна. Новая обстановка, в которой они оказались, диктует свои правила и нормы поведения.

В заключение хочется отметить, что неодинаковая значимость функций деструктивного речевого поведения молодых людей очевидна. Одни из них, определяя саму сущность ненормативного общения, присутствуют почти в каждом случае. Другие функции возможны лишь изредка, в особых ситуациях. Однако ценностные ориентации в студенческом возрасте еще не являются сформированными. Сознание молодого человека широко открыто для восприятия всего комплекса ценностей, для переосмысления своих взглядов и установок, в том числе и речевых. И это должно учитываться всеми преподавателями вуза физической культуры при работе со студенческой молодежью.

Литература

1. Жельвис, В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В.И. Жельвис. – М., 2001.
2. Ильясов, Ф. Русский мат / Ф. Ильясов. – М.: Издат. дом Лада М, 1994.
3. Мокиенко, В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное / В.М. Мокиенко // Русистика. – Берлин. – 1994. – № 1/2. – С. 50-73.
4. Снегов, С. Язык, который ненавидит / С. Снегов. – М., 1991.
5. Щербина, Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления: учеб. пособие / Ю.В. Щербина. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2012.

ВАРИАТИВНОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ

**Земзерева В.И., к.п.н., доцент,
доцент кафедры филологии и спортивной журналистики,
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», Москва**

Когда люди оказываются в привычной для них обстановке, то процесс речевой коммуникации осуществляется ими, как обычно. В экстремальных же ситуациях среды обитания, характеризующихся увеличением психологических нагрузок, изменяется поведение человека, снижается внимание и восприятие, эмоциональные реакции приобретают другой характер. «Ежедневно каждый стоит перед выбором и реализацией программы своего речевого поведения, когда в первую очередь необходимо быстро оценить окружающую обстановку и сориентироваться в ней, где и будет возникать ситуация общения» [1]. Как правило, чаще всего оказываются в экстремальных ситуациях среды обитания представители многих профессий, чьи действия связаны с опасностью или риском для жизни: космонавты, авиаторы, военные, врачи, спортсмены, спасатели и др.

В ситуации реальной угрозы, другими словами, в экстремальной ситуации, возможна одна из трех форм реагирования:

- 1) дезорганизация поведения;
- 2) торможение активных действий;
- 3) повышение эффективности действий.

Реакция людей проявляется не только в их действии или бездействии, но и отражается на их речи.

Речевое поведение человека – это сложное явление, представляющее собой «речевую деятельность отдельной личности, выражающуюся в исполнении присущих ей речевых ролей (половозрастной, социально-культурной, профессиональной и др.) на фоне определенных психологических установок и мировоззрения в целом» [2, с. 286]. Если рассматривать обобщенное значение вариативного речевого поведения, то необходимо указать «на общую склонность человека к выбору одних и неприятию других речевых стратегий и тактик (этикетное речевое поведение, конфликтное речевое поведение)» [2, 286]. Несомненно, вариативное речевое поведение будет объясняться не только местом рождения человека, особенностями его воспитания и обучения, привычным ежедневным общением, но и спецификой той экстремальной ситуации, в которой он неожиданно оказывается в данный момент. Речевое поведение и его варианты реализуются во фразах, с помощью интонации и внутреннего подтекста. Рассмотрим, чем объясняется речевое поведение человека в некоторых стрессовых ситуациях.

С точки зрения психологии, поведение человека, в частности, речевое, определяется сочетанием нескольких основных факторов. На особенность поведения людей или их деятельность оказывают психологические и физические нагрузки, которые появляются вследствие экстремальных

ситуаций. В результате чего возникают состояния, выражающиеся в стрессе, фрустрации, в состоянии тревоги или страха.

Речевые поведенческие реакции людей в экстремальных ситуациях среды обитания, как известно, зависят от особенностей нервной системы человека, жизненного опыта, профессиональных знаний, а также навыков и мотивации. Если говорить о речевом поведении людей, учитывая эти факторы, то можно утверждать следующее: в особо сложной для себя обстановке человек выбирает или правильное речевое поведение, или его речевые действия вынужденно будут нарушать ту или иную норму современного русского литературного языка.

Оказавшись в экстремальной ситуации, каждый стоит перед выбором и реализацией программы своего речевого поведения. Привычная среда позволяет оценивать речевую ситуацию с учетом предмета разговора, задач и коммуникативных установок. К сожалению, ситуации экстремального характера не всегда позволяют человеку оказаться на высоте в той или иной создавшейся речевой обстановке.

Общеизвестно, что существуют разные типы темперамента человека и разные типы людей. Одни из них могут испытывать стресс, попадая в экстремальную ситуацию, другие чувствуют себя более спокойно. По этой причине иногда возникает непонимание между общающимися, что приводит к конфликтной ситуации. Речевое поведение участников коммуникации, как правило, проявляется по-разному: исчезает доброжелательный тон общения, речь может включать в себя угрожающие фразы, оскорбления, делаются саркастические замечания и пр. В данном случае мы не можем говорить ни о дискуссии, ни о вежливой беседе, ни о предметном разговоре.

Вариативное речевое поведение, выражая эмоциональное состояние человека, проявляется в особенности подбора слов и специфике стилистического построения высказываний. Большинство людей, находясь в состоянии эмоциональной напряженности, с трудом выражают свою точку зрения, подбирая нужные слова и выражения. У одних увеличивается в речи длительность и количество пауз, другие же, наоборот, говорят в более быстром темпе, чем обычно. Причем, речь разных людей в одной и той же экстремальной ситуации может иметь определенные отличия. Тем более, если сравнить речь одного и того же человека в обычном спокойном состоянии и в состоянии создавшейся эмоциональной напряженности или в экстремальной ситуации. В ситуациях экстремального характера замечено более частое употребление слов-сорняков, или слов-паразитов, которые не только засоряют нашу речь, но и делают ее менее ясной. Присутствие таких слов в речи объясняется внутренним состоянием говорящего (взволнованностью, растерянностью и т.д.). В роли таких слов часто выступают привычные нам вводные слова (значит, в общем, короче говоря, можно сказать, как говорится и др.), местоимения, частицы, междометия (ну, вот, это, как его и пр.), используемые для выражения разнообразных оттенков смысла высказывания. Присутствие в речи слов-паразитов в нашем случае свидетельствует не о бедности лексикона говорящего или об отсутствии представлений о предмете

речи, они лишь заполняют собой психологические паузы в речи говорящего в данный момент. В свое время Л. В. Щерба подобные слова называл «упаковочным материалом».

Учебный процесс для студентов – это тоже своего рода экстремальная ситуация среды обитания, особенно в период сессии. На экзамене студент чувствует себя менее комфортно, речи характерна грамматическая незавершенность фраз, наблюдается нарушение логической связи и последовательности между отдельными высказываниями, уменьшается количество употребляемых слов и глаголов по сравнению с числом прилагательных и наречий, речь изобилует повторами, увеличиваются паузы для обдумывания, появляются «самоперебивы». Все вышперечисленное отражается на общем впечатлении об ответе. В условиях эмоциональной напряженности словарный запас студентов становится менее разнообразным.

Подчеркнем, что в одной и той же экстремальной ситуации по-разному проявляется истероидная (психическая) реакция человека. Один будет кричать, требовать чего-либо, размахивать руками, другой же, наоборот, будет молчать. Таким образом, речь или ее отсутствие определяется поведенческими реакциями человека. У спортсменов в процессе игры (возьмем, к примеру, контактные виды спорта: волейбол, баскетбол, регби, хоккей, футбол и др.) то и дело возникают экстремальные ситуации. Вариативное речевое поведение игрока будет зависеть от быстроты реакции спортсмена и скорости принятия решения. Речь становится повелительного оттенка, предложения односоставные, фразы короткие: «мне», «пас», «назад», «бросай», «бей», «прикрой», «налево», «направо» или обращение по фамилии – «Петрову».

У военных, разведчиков, попадающих в военные экстремальные условия, речь становится односложной, приказы или указания отдаются коротко и четко: «стреляй», «сзади», «прикрой». У врачей-хирургов речь представляет собой короткие фразы или отдельные слова. Людям этой профессии требуется принятие быстрых решений, выполнение точных действий. В целом, для хирургов любая операция – это стресс, экстремальная ситуация.

Таким образом, пребывание человека в экстремальной ситуации среды обитания характеризуется возникновением вариативного речевого поведения, а его коммуникативная компетенция приобретает отличительные особенности. Разнообразное речевое поведение человека в ситуациях экстремального характера в целом служит индикатором общей эрудиции, уровня его интеллекта, мотивации поведения и эмоционального состояния.

Литература

1. Земзерева В.И. Влияние экстремальной ситуации среды обитания на коммуникативную компетенцию человека / В.И. Земзерева, В.М. Земзерев // Экстремальная деятельность человека. – 2014. – № 2 (31) / – С. 47.

2. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В. Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И РОССИЯ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОШЛОГО В ЦЕРЕМОНИЯХ ОТКРЫТИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ЛОНДОНЕ (2012) И СОЧИ (2014)

Календарова В.В., к.ист.н.,
ст. преподаватель кафедры истории и
управления инновационным развитием молодежи
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», Москва

Теоретической основой данного исследования являются концепции исторической памяти и «мест памяти» (мнемонических мест, пространств памяти), разрабатывавшиеся в разное время М. Хальбваксом, П. Нора, П. Хаттоном и рядом других исследователей. Следуя этой традиции, культуролог Я. Ассман включает историческую память в общую концепцию «культурной памяти», говоря о том, что защитники традиции поддерживают ее мнемонические места благодаря актам коммеморации. По словам Я. Ассмана, в культурной памяти прошлое «сворачивается в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание... Воскрешение в памяти этих фигур часто происходит в форме праздника, собственно, поддерживается с помощью ритуалов, праздников, а также исторической науки, искусства и литературы» [1]. Церемонии открытия Олимпийских Игр, в которых присутствует, или, во всяком случае, декларируется обращение к историческому прошлому принимающей Олимпиаду страны, представляется вполне возможным рассмотреть в качестве подобной коммеморативной практики. Социолог Р. Брубейкер пишет о двух культурных моделях репрезентации и коммеморации событий прошлого. В первой из них коммеморативные акции «осуществляются в возвышенном тоне», происходят «в духе высокой серьезности». Опираясь на Э. Дюркгейма и М. Вебера, Р. Брубейкер описывает эти акции как «моменты коллективного порыва» и «часть чего-то священного или харизматического, т.е. особенного и экстраординарного» [2]. Во второй модели коммеморации «понимаются и воспринимаются не как что то «святое», а как праздники, предполагающие зрелище и развлечение, а не священное единение». В таких акциях тональность скорее «карнавальная», а язык и образы «менее возвышенны, оставляют место для юмора и – в другом направлении – для отстраненного, рефлексивного, самокритичного отношения к прошлому» [2]. При этом для первой модели чаще характерно фреймирование коммемораций «в пространственно, темпорально и социально или культурно партикулярных терминах», поскольку адресованы они вниманию определенных групп участников. Во втором случае второй модели коммеморации фреймируется скорее «в обобщающих или универсалистских терминах посредством нарративных фреймов, помещающих локальные события в контекст более широких и долговременных процессов, которые объявляются значимыми не только и даже не собственно для локальных участников коммеморации, но и для других» [2]. Переход от первой модели

коммеморации событий прошлого ко второй означает, в понимании Р. Брубейкера, десакрализацию (рутинизацию) истории и исторической памяти.

Можно предположить, что церемонии открытия олимпийских Игр, как мероприятия праздничные и зрелищные, в тех частях, где они обращаются к историческому прошлому страны – хозяйки Игр, могут быть логично решены именно в рамках коммемораций, осуществляемых по второй модели. Хотя в этом случае речь идет о репрезентации истории принимающей страны, это зрелище обращено не к национальной группе, а напротив, предполагает максимально возможную универсальность, интересность для зрителя из разных стран, а значит, должно стремиться к своеобразному «консенсусу восприятия», избеганию конфликтных точек. «Снижение» тона в данном случае не обязательно может быть достигнуто через юмористическую составляющую, однако такой вариант обращения к истории оставляет минимум места для пафоса, в то время как элемент самокритики кажется уместным.

Удастся ли страна именно в этом ключе, согласно второй модели репрезентировать свое историческое прошлое в подобной непафосной, десакрализованной тональности – попробуем предположить, что это и есть ключевой вопрос, от ответа на который зависит, получится ли сценарий церемонии действительно «историческим».

Обе рассматриваемые церемонии открытия последних Олимпиад были заявлены своими создателями, как опирающиеся на национальную историю. «Мы будем обращать особое внимание на историю Великобритании», – говорил министр спорта Великобритании Хью Робертсон в интервью РИА Новости, предваряя церемонию открытия Лондонских игр 2012 г. [2]. Что же такое британская история для современного «среднестатистического» британца? Позволю себе в данном контексте привести цитату не из научной работы, а из книги известного популяризатора британской культуры в постперестроечной России Карен Хьюитт «Понять Британию: Реальности западной культуры для озадаченного гостя из России» (книга впервые была издана в 1992 г. и выдержала несколько успешных переизданий): «Школьницей мне полагалось знать хронологию основных событий, иметь понятие о таких вещах, как, скажем, причины гражданских войн, позднее я должна была уметь анализировать наши отношения с другими странами. Мои старшие дети уделяли основное внимание экономической и социальной истории: они узнавали, какой была жизнь в разные века, как развивалась промышленность и транспорт, каким было здравоохранение в викторианские времена. Моих младших детей учили тому, что «история» – это всегда интерпретация действительности и поэтому стоит изучать эту действительность. Они посещали места археологических раскопок, штудировали статистику и читали противоречащие друг другу отчеты о значительных событиях, чтобы убедиться в итоге, что правда непостижима...» [6]. Описанные методики школьного преподавания истории в Великобритании – прямое отражение смены парадигм в европейской исторической науке последних нескольких десятилетий, начало которым было положено в середине прошлого века трудами Школа Анналов, и впоследствии продолжено в рамках постмодернистского поворота, с его

особым вниманием к субъективности. В этой связи кажется понятным, почему авторы британской церемонии, вероятно еще в период знакомства со «школьной» историей преодолевшие барьер, отделяющий пафос от рефлексии, достаточно легко справились с представлением своего прошлого в универсально-десакрализованной форме. В первой части лондонской церемонии открытия Олимпиады-2012, представляющей доиндустриальную эпоху британской истории и получившей название «Green & Pleasant Land» (зеленая и отрадная земля) зрителю были максимально натуралистично, с вниманием к мельчайшим деталям продемонстрированы «малые жизненные миры» жителей Британских островов. Натурализм достигался внимательным воспроизведением костюмов эпохи, сельскохозяйственных занятий и досуга, и даже впечатляющим участием в сценическом действе немалого количества домашних животных. Вторая часть церемонии была обращена к событиям промышленной революции, выведшей Великобританию на лидирующие позиции в мировой экономике Нового времени. Эта часть получила название Pandæmonium (Пандемоний) – столица Ада в поэме английского классика XVII века Джона Мильтона «Потерянный Рай». Однако, согласно свидетельству писательницы и литературного редактора Дианы Этхилл, режиссер церемонии Дэниел Бойл и его соратники, работая над этой частью программы, были вдохновлены книгой, известной по большей части лишь в научных кругах – «Pandaemonium, 1660-1886: The Coming of the Machine as Seen by Contemporary Observers» (Пандемоний, 1660-1886: пришествие машин, каким его увидели современники), написанной Хамфри Дженнингсом в 1985 г. [5]. В результате на сцене предстали различные грани промышленной революции, увиденные глазами ее участников из разных социальных групп. С одной стороны – это впечатляющие успехи индустрии, радующие знаменитого инженера Изамбарда Брюнеля и его соратников. С другой – разрушение былой сельскохозяйственной идиллии и нелегкий труд простых британцев, самые активные из которых включаются на сцене в непростую, но в итоге благодарную борьбу за превращение промышленной Британии в социально-ориентированное государство (суфражистки, деятели тред-юнионов, ветераны войн).

В российских же школах, да и впоследствии в вузах, мы изучаем отечественную историю по-прежнему в классическом формате, в котором актуальны «хронология событий», понимание «причин войн» и анализ «отношений с другими странами». Учитывая слабую «десакрализацию» (в понимании Р. Брубейкера) отечественной истории и наличие немалого количества болевых и конфликтных точек в нашей исторической памяти, перед создателями сочинской церемонии стояла непростая задача. Тем не менее, сознательного и полного отказа от исторической составляющей в церемонии награждения не произошло: по словам режиссера праздника Константина Эрнста, его представление – действие из мира грез главной героини, девочки Любы, которая «в своих снах видит историю России» [6]. И все же реальное решение получилось, как представляется, достаточно компромиссным – отсутствие конфликтности было достигнуто сдвигом от показа событийного,

собственно исторического прошлого в сторону обращения к истории культуры и культурным традициям. Так, номер «Средневековье» был решен исключительно через художественные образы, связанные с эпохой – собор Василия Блаженного, фигуры бояр в костюмах, созданных на основе художественного творчества мастеров конца XIX – первой половины XX вв. А.П. Рябушкина и П.Я. Билибина, дымковскую игрушку. Номер «Имперская Россия» скорее отдает дань славе и традициям российского балета, чем близок к истории страны в XIX столетии. Красочный и стильный номер «XX век» вдохновлен работами супрематистов и конструктивистов 1910-х – 1930-х гг. И только наименее спорная, относительно спокойная и бесконфликтная эпоха позднего советского времени дала создателям церемонии возможность обратиться к истории повседневности, сделать ее героями реальных и литературных персонажей эпохи – студентов, ученых, космонавтов, стилига, участников Олимпийских игр 1980 г. в Москве.

Литература

1. Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 54.

2. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер. – М.: Издательство ВШЭ, 2012. – С. 303-304.

3. Министр: Великобритания расскажет историю страны на открытии Олимпиады // Р-Спорт. URL: http://rsport.ru/olympic_games/20120418/592322287.html

4. Хьюитт, К. Понять Британию: Реальности западной культуры для озадаченного гостя из России / К. Хьюитт. – М.: Издательство Книжный мир, 1992. – С. 31.

5. Diana Athill: the book that inspired Danny Boyle's Olympics vision // The Guardian. Friday 12 October 2012. URL: <http://www.theguardian.com/books/2012/oct/12/diana-athill-pandaemonium-inspired-danny-boyle>.

6. Между землей и небом. Секреты церемонии открытия // Первый канал. – Режим доступа : URL: <http://www.1tv.ru/documentary/fi=8295>.

НЕАВТОРСКОЕ СЛОВО В ОСВЕЩЕНИИ ЧМ ПО ФУТБОЛУ-2014 В СМИ

**Капустина Ю.А., старший преподаватель
кафедры филологии и спортивной журналистики
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», Москва**

Использование неавторского, или «чужого» слова само по себе не является для средств массовой информации чем-то уникальным. Подчас трудно выразить ту или иную идею более емко и выразительно, чем это сделал когда-

то великий классик. Различными видами неавторского слова как приемом аргументации время от времени пользуются многие журналисты. Приведенная к месту, цитата или ее разновидность действительно может разнообразить любую статью.

В любой публицистической статье, безусловно, и оправданно доминируют прямое авторское слово и авторская позиция. В художественном же тексте высказывания, выражающие авторскую позицию, вместе с тем никогда не исчерпают того, что передано писателем. По мнению М.М. Бахтина, от лица писателя ничего нельзя сказать: писатель превратится в публициста. Писатель может лишь «поручить» выразить опосредованно свою позицию героям. Художественное произведение – своего рода монолог автора, обращенный к читателю. Монолог этот принципиально отличается от публицистической статьи. В связи с этим «чужое слово» приобретает в публицистике особое значение, встраиваясь в парадигму «свое-чужое».

Неавторское или «чужое» слово в журналистике может принимать разнообразные формы. К неавторскому слову можно отнести все типы цитирования (прямые и не прямые), аллюзии и реминисценции, а в отдельных случаях – пародии и стилизации. Особое место в использовании неавторского слова занимает интервью. Но поскольку в интервью «чужое» слово – характерная черта, без которой существование этого жанра немыслимо, само по себе оно не представляет интереса, и в данной работе рассматриваться не будет.

Чаще всего в роли «чужого слова» выступают цитаты (в том числе и трансформированные). Это, как правило, выдержки из любимых песен и популярных кинофильмов. Особенно охотно спортивные журналисты используют цитаты из знаменитых песен времен СССР в виде заголовков статей: «Жил-был художник-арбитр...» (в статье У.Урбан об арбитрах, использующих в ходе матчей исчезающий спрей, весьма популярный в Америке, но пока мало известный в Европе); «И вновь продолжается бой!» (заголовок статьи А. Лебедева о групповом этапе чемпионата мира-2014 по футболу и о разбитой голове Томаса Мюллера во время матча со сборной Ганы). Случается, что даже в рамках одной фразы можно наблюдать причудливое соединение абсолютно несовместимых, казалось бы, цитат: «Если «надежды маленький оркестрик» еще выдавал нечто мажорное после матча с Бельгией 0-1, после ничьей же с командой Алжира только – «давай, до свидания» (об игре команды России в статье «Бабло порождает зло»).

Кинематограф также является неисчерпаемым источником цитат для спортивной журналистики. «Голубя жалко!», – восклицает любитель советского кинофильма «Кавказская пленница» (вспомним коронную фразу главного героя: «Птичку жалко!)). Его сочувствие вызвала история голубя, которого случайно зашибли мячом на футбольном поле.

Часто в СМИ можно найти цитаты из зарубежных кинофильмов. Статья «Луис Суарес: хороший, плохой, злой» (У.Урбан, «МК», 21.06.14) посвящена скандальному происшествию с уругвайским футболистом Луисом Суаресом – «мальчишом-плохишом современного футбола», во время футбольного матча укусившем Джорджо Кьеллини.

В текстах встречаются практически все разновидности аллюзии: литературные, политические, исторические. Так, в статье Алексея Лебедева игроки сборной Греции после своего первого, поистине героического выхода в плей-офф названы «300 спартанцев», потому что, как и герои Фермопил, сражались до последнего с очень сильными соперниками, не теряя присутствия духа (статья «Сборная Греции: 300 спартанцев», «МК», 26.06.14).

В статье «Зубы Суареса могут и осчастливить» автор прибегает к помощи литературной аллюзии, замечая: «Судья момента не видит и никак на него (укус) не реагирует, хотя Джорджо Кьеллини, что твоя Миледи из «Трех мушкетеров», оголяет плечо и демонстрирует травму».

Автор статьи «Так был ли укус?» явно перефразирует ключевую цитату из книги «Жизнь Клима Самгина» – «Так был ли мальчик?».

Удачным примером использования литературной аллюзии в спортивной журналистике стало высказывание Александра Покачуева в его статье «Вернем Хиддинка?» («МК», 24.06.14), написанной после поражения нашей команды от Бельгии: «Если перефразировать классика, все болельщики счастливы одинаково, а вот в своей футбольной печали каждый одинок». Каждый читатель, воспитанный на русских классиках, сразу вспомнит фразу: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Знаменитое начало знаменитого романа Л.Н.Толстого «Анна Каренина», давно ставшее своего рода формулой утешения в трудных семейных обстоятельствах, когда не хочется слышать или говорить банальное: «У всех свои проблемы», «Кому сейчас легко» и др.

Достаточно часто неавторское слово употребляется в журналистике в ироническом, пародийном контексте. Само место проведения ЧМ-2014 в этом отношении провокационно, является знаковым для всех поклонников сатиры: Бразилия для многих наших соотечественников – прежде всего страна, «...где в лесах много-много диких обезьян». Соответственно, мундиалю суждено было свершиться «в стране диких обезьян» (У.Урбан, «МК», 26.06.14).

Таким образом, можно наблюдать достаточно интенсивное использование неавторского слова в публицистике. При этом в подавляющем большинстве случаев «чужое» слово – элементы так называемой массовой культуры и имеют отношение к популярным песням, кинофильмам для взрослых и детей. Это вполне естественно для данной сферы общения: пресса ориентирована на массового адресата и там действует тенденция к стандартизованности.

Если же мы сталкиваемся с литературной или исторической аллюзиями, чаще всего тексты будут содержать отрывки из произведений, хорошо знакомых опять-таки по экранизациям, либо там будут упоминаться имена широко известных главных героев или исторических деятелей, давно ставшие логозпистемами (вроде Брута или Ильи Муромца, когда языковая единица обрастает индивидуальной культурной историей).

Надо отметить, что в основном речь идет именно об упоминании, и глубинную связь между спортивным событием и знаковой книгой, фильмом искать бессмысленно. Подобные «чужие» слова просто делают текст статьи

экспрессивнее, разнообразнее, дают читателю возможность почувствовать себя не только любителем спорта, но и культурной разносторонней личностью.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У БАКАЛАВРОВ СПОРТИВНОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ДИСЦИПЛИНЫ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**Кошелева А.В., д. культурологии, доцент,
профессор кафедры культурологии, СКА и СК
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ» г. Москва**

Мир, в котором мы живем, называется миром информационного общества, поэтому одной из важнейших задач современного образования высшей школы становится стремление дать такую информацию, которая необходима, прежде всего, для развития творческих сил интеллекта, для формирования такого интеллектуального потенциала, который обеспечит профессиональные, социокультурные и все другие стороны жизни человека. В нашем современном информационном обществе система высшего образования должна нести очень значимую функцию транслятора культуры, обеспечивающая адаптацию личности, с одной стороны, на существующие социокультурные традиции, а с другой, формирования творческого потенциала человека, его способностей к коммуникативной и инновационной деятельности.

Россия сегодня модернизирует высшую школу и возрождает своё университетское и академическое образование, которое было когда-то заложено на лучших европейских традициях. В концепции модернизации российского образования обозначены основные цели модернизации – доступность, эффективность и качество. Это говорит о том, мы должны подготовить квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля. Из стен нашего университета физической культуры и спорта должен выйти компетентный, ответственный, коммуникативный, свободно владеющий своей профессией и ориентирующийся в смежных отраслях деятельности специалист, способный к эффективной работе на уровне мировых стандартов и готовый к постоянному профессиональному росту.

Но здесь уместно напомнить, что в России специалист вуза традиционно получал не только профессию, но и культуру, благодаря системному социально-гуманитарному образованию высшей школы. Поэтому на человека с высшим образованием смотрели не только как на специалиста с хорошим образованием, но и обладающим высокой культурой. Культуру и образование всегда связывали в одно целое в российском обществе и настолько ценили это единство, что профессионализм мог быть подвергнут сомнению, если человек казался не столь культурным.

Таким образом, социально-гуманитарное образование как научно-образовательный процесс ориентирован как на подготовку квалифицированного профессионала, так и на формирование у него общей

культуры. Культурология как одна из гуманитарных дисциплин вуза, будучи по своему характеру системой интегративного знания и находящаяся в тесном взаимодействии с большим числом научных дисциплин, серьезно решает эту важную задачу.

Как показывает практика, студенты владеют социально-гуманитарными знаниями, но, во-первых, к сожалению, проявляют себя как системно необразованные личности. Их знания представляют собой отдельные фрагменты, не сливающиеся в единую мировоззренческую картину; во-вторых, в современном обществе человек лишен тесного живого повседневного контакта в силу многих причин. Поэтому человек больше контактирует в интернете. В связи с этим у него не развиваются коммуникативные способности.

Это связано с тем, что, как известно, в эпистемическом отношении культура неоднородна, поскольку её отдельные явления изучаются в разных научных дисциплинах высшего образования – философии, социологии, истории, педагогике, политологии, в физкультурном образовании и т.п. И как показывает практика культурологического образования, именно культурология как синтез многих дисциплин, а не набор отдельных дисциплин по изучению культуры, если рассматривать образование как процесс, в котором формируется человек в качестве субъекта социальных и культурных изменений, способна формировать студента как ценностную личность высокой культуры. В связи с этим преподавание дисциплины культурологии, как показывает практика, лучше и эффективнее вводить в процесс обучения на последнем этапе, как завершающем гуманитарное образование, то есть на последнем курсе, а не на первом и втором, как принято, в последнее время, в нашем университете.

Чтобы понять современное значение культурологии и интерес к ней, нужно учесть следующее. Культурология – не только новая область знаний, но и мировоззренческая дисциплина. На её основе сегодня происходит переосмысление и новый синтез гуманитарных знаний, то есть культурология на уровне философии выступает как современное основание гуманитарных наук. Именно культурология, конечно, наряду с другими современными дисциплинами помогает понять и выработать решение глобальных проблем, с которыми столкнулась наша цивилизация. И решения эти видятся в создании нового человека высокой культуры и духовности.

Сегодня становится очевидным, что проблема не столько в содержании обучения, сколько в формировании человека культуры с активными коммуникативными навыками. Перед нами стоит задача по работе не со знанием-информацией, а с культурной ситуацией, в которой у студента рождается знание-мысль. Информацию студенты получают достаточно в большом количестве, так как информационность – это элемент нашего современного общества. А вот знание - мысль – это когда информация перешла в понимание того, что раньше знал, но не задумывался, а теперь осмыслил, обогатил себя культурно и духовно.

Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в специализированном вузе требует внимательного отношения к профилю

института. Поэтому материал в курсе культурология для бакалавров по физической культуре и спорту должен оживлять интерес к своей профессии, уметь по-новому взглянуть на выбранную специализацию.

Например, рассматривая духовную и материальную культуру, раскрыть соотношения спорта и культуры, место физической культуры в общечеловеческой культуре, показав неоднозначность и вызвав дискуссию по этой проблематике. Так, исходя из общепринятого определения культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, отнести физическую культуру к материальной культуре, так как она воздействует, прежде всего, на биологическую сторону человека, на его тело. С другой стороны показать ее духовной культурой, поскольку она влияет на личность человека, то есть изменяет его духовно и интеллектуально, и к тому же по своей социальной роли является обязательным условием воспитания. Следует провести дискуссию таким образом, чтобы подвести студентов к мысли о том, что физическая культура есть особая самостоятельная область культуры, органически связанная со всеми сторонами общечеловеческой культуры. Данная концепция соответствует Закону о физической культуре и спорту Российской Федерации: физическая культура – составная часть культуры, область социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях укрепления здоровья и всестороннего развития человека.

Второй этап данного вопроса – это рассмотреть развитие мировой культуры, где показать генезис физической культуры и как её появление и становление происходило одновременно с общей культурой человечества. Дать задание студентам подготовить доклады о древнегреческих и современных Олимпийских играх. Они должны понять, как формируется гармоничный человек, почему ритуалы античного олимпизма оказались наполненными таким гуманистическим содержанием, такой высокой нравственностью и интеллектуальным потенциалом, что превратились не только в одну из сфер античной цивилизации, но и стали общечеловеческой ценностью, способной играть созидательную роль в процессе развития мировой культуры. Именно в этом качестве они должны увидеть современное олимпийское движение, которое оказывает серьезное влияние на современную культуру. Ведь в дни проведения Олимпийских Игр проводятся конкурсы, фестивали, где средствами искусства пропагандируются идеи мира, добра, дружбы между народами, знакомят с культурой страны, где проводятся Игры, а также с мировыми культурными ценностями.

По мере изучения дисциплины Культурология студенты убедятся во взаимосвязи спорта с литературой, музыкой, кинематографом, цирковым искусством, фотографией, скульптурой, живописью, балетом и другими видами творчества. Это поможет им по-новому увидеть себя и свою профессию в современном мире: созидательных и привлекающих в культуру массы людей, а также дающих радость, потому что благодаря физическим упражнениям в человеческом организме усиленно вырабатывается «гормон счастья» – энофрин. Не случайно на церемонии открытия XVIII Игр в Нагано музыканты Англии,

Китая, Польши, России, США под управлением японского дирижёра Сейдзи Одзавы исполнили «Оду к радости» известной Девятой симфонии на слова Фридриха Шиллера.

Рассматривая в Культурологии темы «Культура и цивилизация», «Запад – Восток», можно поднять вопрос о воспитании толерантности посредством спорта. Ведь спорт в современном мире представляет собой неограниченные возможности для пропаганды идей гуманизма, интернационализма и нравственности. Он постоянно обогащается все новыми и новыми видами соревнований, заимствованных из игр, состязаний и праздников разных народов. Так благодаря спорту мир узнал и приобщился к единоборствам каратэ и дзюдо, которые были знакомы лишь жителям отдельных стран. Благодаря спорту люди полюбили керлинг, шорт-трек, фристайл и др. С другой стороны, спорт оказывает влияние на культуру народных праздников и состязательных игр. При этом идеалы современного спорта становятся намного ближе и понятнее молодежи, которые участвуют в этих народных состязаниях.

Говоря о культуре России, о её срединном положении между Азией и Европой, мы на учебных занятиях дисциплины Культурология способствуем осознанию, что у всех народов одинаковые общечеловеческие духовные и нравственные ценности, поэтому следует уважать ценности народов совместного проживания. И в этом неосценимую роль представляет показ праздников Севера и Юга – сабантуи, игры казачества, традиционные состязания тех или иных народов России. Доклады и выступления о национальных видах спорта воспитывают у студентов уважение к физической культуре всех народов, входящих в Российскую Федерацию, утверждают национальную гордость и патриотизм.

Изучая русскую культуру, особенности восточных культур, на занятиях по Культурологии невозможно не рассмотреть многовековые традиции восточных боевых искусств как многоплановый и эффективный вид спортивного совершенствования личности, как вид духовной практики, который оказывает большое влияние на формирование ценностных ориентаций на человека, занимающийся этими видами спорта. На этих занятиях студенты усваивают истину о том, что необходимо изучить и проникнуть в особенности восточной культуры, чтобы освоить технику боевых искусств. В связи с этим занятия проводятся в виде обсуждения докладов о традициях, культуре, этике, искусстве Востока и России, их отличие от Западной культуры.

Знакомясь с древнерусской культурой, студенты узнают, что с древнейших времен спорт, физическая культура и единоборство были неотъемлемой частью нашей культуры, что спортивные соревнования постоянно проводились по престольным и народным праздникам, а олимпийские идеи и любовь к спорту пришли к нам через восточную Византийскую культуру, после принятия христианства.

Отметим, что совокупный опыт организации древнерусской физической культуры рассматривается здесь как социальная важная ценность, как воспитание любви и защиты своего Отечества. Целью Культурологии в этом случае является стремление выработать у студентов отождествления себя на

уровне самосознания с некой целостной культурой, породившей данный вид спорта, впитать и интегрировать ее нормы, традиции и понять через них культуру своей страны. Этим самым Культурология формирует у студентов, с одной стороны, специфические системы ценностей, мировоззренческие позиции и соответствующие нормы поведения, а с другой, обогащает их как личность, повышает их духовность и общую культуру, воспитывает чувство патриотизма.

Искусство это неотъемлемая часть культуры, поэтому невозможно представить себе физическую культуру и спорт без искусства. Студенты в разделе истории мировой культуры знакомятся с историей и спецификой разных видов искусства, которые делают острее зрение, тоньше слух, сильнее мускулы, гибче тело, глубже и богаче чувства, воспитывают мужество и воле к победе. Студентам желательно во время этих занятий ставить музыку и показывать фильмы об искусстве, где присутствует связь со спортивной деятельностью, например, гимнастика, синхронное плавание, фигурное катание, фехтование и многие другие.

Культурологический подход в образовании подразумевает творческое становление личности в образовательно-культурном пространстве. Освоение студентами национальной и мировой культуры строится здесь не в логике предмета, а в гуманитарной направленности, в процессе становления культурного самосознания, в прямом соответствии с его творческими и интеллектуальными возможностями и склонностями.

Культурологический подход в образовательном процессе рассматривает личность как субъект образования в смысловом поле культуры. Он предполагает целостность творческого становления человека как сверхзадачу современного образования. Личность студента формируется творческим, креативным проявлением в конкретной социальности и культуре, а её потенциал реализуется деятельной основой. Таким образом, творческая личность не только социальное проявление человека, но и смыслообразующая сущность образования и культуры.

Рассмотрение Культурологии как механизма трансляции культурных ценностей, как института формирующего кадровый потенциал необходимый для обеспечения и развития физкультурно-спортивной деятельности в её новом, более широком ценностно-ориентирующем понимании, предполагает нахождение ответов на вопросы – «Что можем дать?», «Что должны дать?», «Как давать?», – чтобы обеспечить реальное включение культурных ценностей в аксиологическое пространство современного профессионального образования.

Также хотелось бы обратить внимание, что сегодня не средства массовой информации, не техника, не технологии определяют степень воздействия на общество, а люди со своими ценностями, духовными идеалами, нравственными установками.

Поэтому сегодня гуманитарное образование, и прежде всего, культурологическое, является основой формирования нового стиля мышления, нового взаимодействия преподавателя и студента, в которой задачей преподавателя является доведения разнообразной информации с целью

создания «почвы» для дальнейшей подачи идей, способствующих формированию творческой, активной личности студента.

В этом новом взаимодействии преподаватель лишь способствует ознакомлению с темами, материалом, выражает свою позицию, мнение по какому-либо вопросу, а студент, на основе полученных знаний, является последней инстанцией, определяющей её позитив или негатив, необходимость или отсутствие у него необходимости в предлагаемой информации.

В задачу преподавателя входит нацеливание студента не на конкретный выход в культурное пространство, а на его многообразие, многомерность, многоаспектность с множеством ценностных установок, нравственных критериев, культурных оценок. Особое внимание в связи с этим приобретает качественное наполнение учебного материала, целью которого является совместный, а лучше самостоятельный выход на новый, более интересный уровень.

Теоретические аспекты вышеизложенного материала оборачиваются их практичностью в виде разработок интерактивных семинаров, в которых на первый план выходят задачи стимулирования таких процессов у студентов, как:

- саморазвитие, самопознание;

- перенос вопросов и проблем физической культуры и спорта в область культурологии.

Для решения этих задач в процессе обучения необходима перемена тематик, обстановки диалогов, манеры общения и взаимодействия (дружественная, товарищеская), частая смена историко-культурных аспектов и фактов. Необходимо провоцировать студента, вызывая интересными, «цепляющими» темами, не только положительные, но и отрицательные реакции для возникновения у него желание дискуссировать, спорить и оспаривать свою точку зрения. Но при этом преподаватель должен правильно ставить вопросы и вести студента в нужном направлении, чтобы студент сам приходил к общечеловеческим ответам культуры – добра, милосердия, любви, патриотизма, личной ответственности и т.п. Самое главное – дать возможность студенту приобрести новую информацию, повысить его культуру и духовность.

Будущие профессионалы в сфере спортивного PR могут в рамках дисциплины культурология узнать, насколько давно зародилась коммуникационная деятельность. Они сумеют понять и оценить эволюцию и особенности развития коммуникации в разных странах и в разных эпохах. Кроме того, использование конкретных примеров на основе хорошо известных исторических и культурных фактов повышает степень усвоения студентами учебного материала, позволяет запомнить алгоритм действий в различных ситуациях.

Такая модель взаимодействия способствует развитию гармонично образованной личности, стремлению к становлению уверенного в себя и в свои силы специалиста. В результате такого подхода закладывается базис формирования полноценного специалиста, который в современном мире будет культурным, коммуникативным, творчески мыслить и адаптироваться к любым изменяющимся условиям.

Но в настоящее время общая культура предполагает также обладание у человека и коммуникативных способностей, которые, безусловно, можно также успешно развить на дисциплине Культурология. На занятиях студенты учатся между собой культурно общаться, дискутировать, спорить, дополнять, обмениваться информацией.

Таким образом, данное исследование это попытка практически показать влияние культуры и её значимость на образование и развитие коммуникативных способностей студентов специальности физической культуры и спорта и в, частности у будущих профессионалов в сфере спортивного PR. Ведь образование и культура – две стороны генетически единого процесса антропологии и социогенеза. Необходимо отметить, что до настоящего времени это генетическое единство сохраняется. Об этом свидетельствует то, что в высших учебных заведениях введена дисциплина Культурология, которая несет в себе знаково-символический и предметно-преобразовательный путь обретения и познания способностей человека. Культурология берет на себя миссию воспитания человека культуры и через решение проблемы гуманизации образования решает проблему сохранения, возрождения и развития культуры как среды растящей и питающей личность, как целостного явления, которое делает наших студентов частью народа, частью своей страны. Можно сказать, что введение культурного контекста в образование осуществляется именно через культурологию, которая наполняет образование культурным смыслом.

Культурология в образовательном процессе воспитывает патриотизм студентов, их «здравый ум» и «смысл жизни» с акцентом на активном самосовершенствовании средствами физической культуры, защите гуманистических и морально-этнических ценностей спорта.

Культурология выполняет задачи, которые стоят перед отечественной наукой, в средствах массовой информации, где большое внимание уделяется общей культуре человека в глобальном эволюционизме, в соответствии с требованиями государственного общефизкультурного образовательного стандарта, крайне необходимого для студентов вузов как обязательного компонента физкультурно-спортивного комплекса.

Культурология развивает коммуникативные способности у бакалавров физической культуры и спорта и, особенно, у будущих профессионалов в сфере спортивного PR.

Литература

1. Доклад ООН о развитии человека за 2014 год: культурная свобода в свободном многообразном мире. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/reports/global/20014/russian/pdf>.
2. Ильинский, И.М. Образовательные технологии: соотношение традиций и новаторства / И.М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 3-7.
3. Лотман Ю.М. Проблема «обучения культуре» / Ю.М. Лотман // Труды по знаковым системам. – Москва, 1993.

4. Луков В.А. Социальный облик, ценностные ориентации студентов / В.А.Луков. – М.: Изд-во Моск. гуман. ун-та, 2009.
5. Русанова А.Г. Культурная идентификация студентов / А.Г. Русанова. // Вопросы культурологии. – 2009. – № 6.
6. Тен Ю.П. Культурология и межкультурная коммуникация / Ю.П. Тен. – Издательство: Феникс 2010.

АКТУАЛИЗАЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА СПОРТА ПОСРЕДСТВОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

**Кулаков А.М., к. культурологии, доцент,
доцент кафедры культурологии, СКА и СК
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ» г. Москва**

Особенности отражения физической культуры и спорта в зеркале художественного творчества не раз становились предметом специального рассмотрения исследователей как занимающихся вопросами социального функционирования спорта, так и собственно искусствоведов, хотя говорить о многочисленности, избыточности такого рода работ вряд ли правомерно. Особое внимание, как правило, эта сфера привлекает в периоды, когда социальная значимость «человека спортивного» особо возрастает в том или ином отношении, когда спортивно-физкультурная деятельность становится предметом повышенного внимания со стороны общества или/и государства. Это не удивительно, по крайней мере, в том смысле, что при такой ситуации происходит «сложение векторов» заинтересованного движения к результату как самого художника, так и заказчика, которым собственно и может выступать государство, организационная структура, отдельный индивид.

Практически все специалисты-историки сходятся в том, что спорт и физическая культура играли чрезвычайно важную роль в рамках социальной и культурной жизни в Советском Союзе. На протяжении всей своей истории советское государство регулярно финансировало программы, пропагандирующие и поддерживающие развитие всего спектра спортивных мероприятий. Организация соревнований осуществлялась на местном, региональном, государственном и международном уровнях; широко проводились театрализованные спортивные праздники, включавшие массовые спортивные парады и гимнастические представления, ставшие обязательной частью официальных торжеств во время праздничных дней.

Спорт проникал в общественное сознание не только через непосредственно занятия физическими упражнениями, через наблюдение за спортивными соревнованиями, «боление» за ту или иную команду, но и будучи отображенным во всех видах художественно-культурной деятельности, включая литературу, кинематограф, музыку и театр, живопись и скульптуру. Изображения советских спортсменов и спортсменок регулярно появлялись на плакатах, марках, эмблемах и медалях. Они даже являлись заметной частью

дизайна тканей, обоев, тарелок и чайников. Поэтому анализ интересующего нас аспекта проблемы потребовал обращения к самым разным источникам, включая литературу, кино, музыку, моду, керамику и значки. Вместе с тем, значительное внимание уделено изобразительному искусству, и в частности, живописи и скульптуре соответствующего периода.

Спортивная тематика играла важную роль в изобразительном искусстве. Бесчисленные публичные выставки, а также страницы как массовых, так и специализированных газет, были заполнены изображениями юных советских спортсменов и спортсменок, выполненными посредством фотографии, живописи и графики. Кроме того, скульптурные монументы, отражающие повсеместное увлечение спортом в советский период, украшали спортивные центры и стадионы, общественные парки и даже обычные улицы. Некоторые крупные художники даже сделали себе целую карьеру, посвятив свое творчество спортивной тематике. Отображения спортивной и физкультурной тематики в советской культурной среде были поистине повсеместными.

Если обратиться к начальному, раннему советскому этапу развитию физкультурной тематики в первое десятилетие советской власти, то можно говорить о том, что в этот период отображения физкультуры в основном были связаны с деятельностью левого культурного движения и в наиболее явном и ярком виде были представлены в таких сферах творчества, как фотография, фотомонтаж, кинематограф. Однако, уже к концу 1920-х годов спортивная тематика стала все больше привлекать внимание советских художников и скульпторов. При этом, важной особенностью развития данной предметной области стало то, что одним из центральных оказался вопрос о художественном стиле, адекватном для передачи характеристик данной сферы, стал для участников этого процесса одним из важнейших. По мнению ряда искусствоведов, специально для того, чтобы наиболее ярко и ясно возвестить о возникновении нового типа гражданина в новую послереволюционную эпоху, был разработан синтез современных и традиционных стилей. Одной из характерных особенностей стиля того периода стало использование замечательных возможностей, которые сформировались в рамках русской иконописной традиции. Эти возможности, конечно, в сочетании с требованиями нового социального и культурного времени, как бы заново использовались при формировании и оформлении образа нового типа героя, в данном случае - при создании своего рода «спортивной иконы».

Тридцатые годы внесли новые краски в процесс художественно-творческого отображения спортивной сферы в отечественном социокультурном пространстве – в центре внимания здесь оказываются вопросы, связанные с сопряжением соревновательной и театральной форм в спортивно-физкультурной деятельности. Важнейшие компоненты, характеризующие художественно-творческое пространство этого периода, связанное и анализируемой областью деятельности, это все, что касается спортивной архитектуры (прежде всего, естественно, стадионов) и таких грандиозных массовых зрелищ, как спортивно-физкультурные парады.

Кроме того, широкое использование спортивных сюжетов для скульптурных, мозаичных, иных декоративных украшений станций метро и иных значимых построек, стало характерной чертой прикладного искусства того времени.

Конец 1930-х – начало 40-х годов, несомненно, являются новым историко-социальным и культурным контекстом для развития спорта и, соответственно, спортивной тематики в художественном творчестве. В этот период направленность развития спорта и физической культуры становится, очевидно, все более военизированной. Соответственно, концептуально-идейное содержание изображений различных сюжетов, в том числе, связанных со спортом, все более сопряжено с такими ценностями, как готовность к борьбе, к отпору врагу, как стойкость, непобедимость и т.п.

Начиная с середины 40-х годов, после победы во Второй мировой войне, когда началась новая эра в советской истории, изменился международный статус Советского Союза, в идеологии и в официальном искусстве сформировалось настроение, которое иногда обозначают, как идеологию «триумфализма».

Переход к прагматическим спортивным стратегиям в 1950-х и 1960-х годах 20 в. неминуемо изменил значимость и ценность спорта для общества, что неизбежно «читается», достаточно легко распознается в произведениях искусства, созданных в ту эпоху и отражающих спортивную тематику.

Что касается внимания двух последних декад существования Советского Союза, 1970-90-х годов и эпохи перестройки, то здесь вполне очевидно исчезновение того «розового идеализма» в изображениях спорта и физкультуры, которое было характерно для предыдущих этапов. Однако, подъем диссидентской культуры в этот период включал в себя также обращение к спортивно-физкультурной тематике. Но ее использование имело одну небезынтесную черту - художники нередко использовали образы, сюжеты, взятые из живописи искусства сталинской эпохи для «парафраза», для коллажей и т.п., которые имели в большой мере критическую или ироническую направленность, пародировали пафосность в изображении героев спорта или грандиозных физкультурных парадов. Т.е, можно говорить о том, что значительное место, которое занимала физкультурная тематика в эпоху тоталитарного советского общества, обусловило создание достаточно обширного, богатого материала для его вторичного, и весьма специфического, использования в период ценностной деконструкции в обществе, в годы упадка предшествующей идеологической системы. Эти ироничные образы также стали своего рода символами новой политической и идеологической эпохи.

Изображения спорта и физической культуры являлись важным жанром в рамках официальной советской культуры. Деятели культуры за счет государства создавали многочисленные работы, восхваляющие достоинства молодых и подтянутых советских спортсменов и спортсменок. Многие из этих работ закупались художественными музеями, вывешивались в официальных учреждениях, публиковались в журналах и даже посылались за границу в качестве примеров современной советской культуры.

На сегодняшний день они являются важнейшими историческими образцами как эпохи социалистического реализма, направления, официально поддерживавшегося в течение десятилетий, так и авангардного искусства.

Как отмечено специалистами, многие официальные произведения на физкультурную тематику, созданные в 1930 годы и позже, не соответствуют общепринятым канонам «стиля» социалистического реализма. Не являясь фотографически реалистичными или явно основанными на академических шаблонах девятнадцатого века, многие из этих работ заимствовали из недавнего авангардного прошлого больше, чем это обычно признается. Это говорит либо о том, что сам стиль социалистического реализма (в частности, при обращении к спортивной тематике) гораздо более сложен и многообразен, чем это принято считать, либо же о том, что официально провозглашенная доктрина единственности социалистического реализма не совпадала (как это бывает обычно) с практикой жизни, в данном случае – художественной.

Многие художники, обращавшиеся к тематике физкультуры и спорта, были далеки от простого угодничества перед государственными чиновниками, от стремления, во что бы то ни стало, соответствовать предписанным государством канонам диктатам, от создания упрощенных и единообразных работ. Они стремились к разработке и использованию богатого визуального стиля, к интеграции с современностью многих элементов, взятых из культурного прошлого – хотя при этом, несомненно, ими решалась задача показать триумф новой эпохи. Наряду с другими смыслами, спортивная тематика предоставляла художникам прекрасную возможность не только отразить растущую популярность самого спорта, ввести зрителя в такой особый, динамичный мир спорта, но и внести вклад в поиск своего пути развития советской художественной культурой в целом.

Спорт, создающий, формирующий и исследующий образ движения, оказывается способным не только расширить его выразительность, но и найти ее новые формы, которые могут входить, и входят в художественный язык современного искусства. Эта сторона дела проявляет себя очень многообразно, – и в органичном включении спортивного действия в ткань произведения искусства, и в относительной легкости перехода спортсмена от соревновательной деятельности к сценической (в театре, кино, ревю, цирке, на эстраде), и в использовании ритмов спортивного действия в изобразительном искусстве, и во влиянии спортивного движения и атлетизма на моду, на силуэт одежды, на манеру и стиль поведения, общения на речевые нормы. Наконец, спорт формирует новый художественный и эстетический феномен современности: массовые спортивные зрелища, спорт-шоу, массовые спортивные праздники, которые может быть следует считать новым видом зрелищного искусства. Здесь собственные средства и формы спортивного действия приобретают новое качество – качество художественности.

Итак, художественный потенциал спорта оказывается весьма высоким. Он прямо или косвенно влияет на художественную культуру современности, становясь одной из ее заметных и важных составляющих. Этот потенциал в разных направлениях современного спорта обнаруживает себя по-разному, –

наиболее четко в профессиональном и олимпийском спорте, менее выражено, но может быть с большей внутренней силой в массовом спорте, где он зачастую играет роль побудительного мотива личностной деятельности, формирует общение, пульсирует в духовности спорта.

Литература

1. Костенко Н.В. Ценности и символы в массовой коммуникации / Н.В. Костенко. – К.: Наукова Думка, 2003. – 128 с.
2. Кравчик Зб. Спорт и современные образцы культуры / Кравчик Зб. // Спорт, духовные ценности, культура. – Вып. 2-й – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт», 1998. – С. 126-134.
3. Брейтман А. С. Базовые ценности русской культуры в их отражении киноискусством / А. С. Брейтман. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2002. – 158 с.
4. Виноградов П.А. Социокультурные аспекты пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и олимпизма / П.А. Виноградов // Социокультурные аспекты физической культуры и здорового образа жизни. – М.: Сов.спорт, 1996. – С. 21-33.
5. Гуськов С. И. Социальные процессы, значимость спорта и его развитие в России / С.И. Гуськов // Олимпийское движение и социальные процессы: IX Всероссийская научно-практическая конференция «Олимпийское движение и социальные процессы», посвященная 10-летию Олимпийского комитета России: V Всероссийское совещание «Практика Олимпийского образования»: Материалы. – М.: ФиС, 1999. – С. 49-53
6. Саяпина И. А. Информация, коммуникация, трансляция в социокультурных процессах современного общества – автореф. дис. докт. культур. н.: 24.00.01 – Теория культуры / И. А. Саяпина. – Краснодар, 2001. – 48 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ТАНЦЕВАЛЬНОГО СПОРТА

**Протасова Н.В., к.ф.н., доцент,
доцент кафедры культурологии, СКА и СК
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ» г. Москва**

Спортивный бальный танец – активно развивающийся вид танцевального искусства, который в своём генезисе и развитии, с одной стороны, несомненно, представляет собой хореографическое искусство, а с другой – результат своеобразного синтеза искусства и спорта.

Основным выразительным средством танца, выделяющим его из всех прочих видов искусства, является человеческое тело, обладающее естественной пластикой, послушное душе и разуму, имеющее неограниченные возможности совершенствования. “Смысловая универсалия танца” раскрывается в его различных функциях – нравственной, коммуникативной, психологической, гедонистической, развивающей, обучающей, воспитательной и т.д., каждая из

которых заключает в себе строго индивидуальный смысл и рождает определенные типы “танцевальной экспрессии” (Ю.М. Слонимский). Единой же физиологической предпосылкой рождения танцевальной экспрессии остается человеческая телесность и её способность ходить, бегать, прыгать, одним словом, двигаться [1].

Спортсмену, как и танцору для демонстрации своего мастерства служит собственное тело, способное к пластическому движению, но доминантой в эстетической структуре спорта является движение, а танца – пластика. Поскольку каждому виду художественного творчества присущ свой специфический набор изобразительно-выразительных средств, соотношение изобразительности и выразительности определяют разделение богатого мира искусства на изобразительные (доминанта – изобразительный язык) и выразительные (доминанта – выразительность) виды искусства. По этой логике движение является изобразительным, а пластика выразительным средством исполнительского мастерства.

Индивидуальный художественный стиль как смыслообразующее понятие формирования исполнительского мастерства танцоров определяется в качестве комплексной характеристики выразительной стороны исполнительского мастерства в спортивном бальном танце.

Характеризуя бальный танец, как одно из самых интеллектуальных занятий, включающее в себя элементы различных видов искусств (музыка, изобразительное искусство, театр, мода), с одной стороны, и физическую нагрузку с другой, специалисты по хореографии бального танца обозначают имеющийся в нём потенциал большой информационной ёмкости, обеспеченный тщательно подобранной техникой телодвижения, фигур и поз. Реализация этого потенциала в интеллектуальном диалоге со зрителем идёт на уровне чувственного восприятия мышечных усилий, любому чувству эмоции соответствует мышечный эквивалент.

Никишин, выявляя содержание спортивной деятельности при сопоставлении спорта с искусством, также подробно рассматривает “эстетический компонент” в восприятии спортивного состязания, в данном случае, футбола. Сопоставляя по этому компоненту спорт с искусством, он заключает: Это аналогично особенностям восприятия художественного произведения, которое есть целостное, замкнутое на себе образование, где каждый фрагмент указывает на целое, несёт в себе идею этого целого, конкретизирует его [1]. В содержательной части эстетической структуры спортивных игр доминантой является драматический эффект – воля к победе, достигаемой коллективным и согласованным характером действий спортсменов, владеющих самобытной техникой владения мячом в постоянно меняющейся ситуации.

Согласно классификации видов искусства по соотношению в них изобразительно-выразительного, танец относится к выразительным видам, что означает преобладание в нем выразительного над изобразительным. Но среди выразительного искусства танец наиболее склонен к изобразительности. Его повышенную изобразительность определяет сам инструмент танцевального

искусства – человеческое тело, которое неспособно восприниматься человеком как отвлеченный элемент.

Синтез спорта и искусства уже состоявшийся факт естественного развития спорта в условиях достигнутого предела физических возможностей человека. Поэтому «вхождение» художественного языка в спорт должно рассматриваться как прогрессивная тенденция развития спорта путём совершенствования спортивного мастерства за счёт выразительных возможностей человеческой телесности, где предела нет [2].

Оценивая синтез спорта и искусства как основную тенденцию развития современного спорта, надо признать и значимость этого явления для самого спорта, функционирующего на основе “использования”, прежде всего, физических возможностей, имеющих естественный предел. Поэтому движущую силу его развития надлежит искать либо в сфере совершенствования мастерства спортсмена, либо в приращении этих возможностей.

Выявление эстетической структуры каждой спортивной дисциплины – это задача специалистов соответствующих видов спорта, но схожесть эстетических структур, достаточную для первичной классификации можно определить по доминанте эстетической структуры.

Существует мнение, что в наиболее совершенных формах движений прослеживается рациональность, сочетание в движениях целесообразности с экономичностью, красоты с лаконичностью. Эти понятия напрямую связаны с широким спектром определений спортивной техники, обеспечивающих её органичность, естественность: “Инстинкт красоты, очевидно, руководит нами в выборе наиболее правильных и полезных движений тела” (Гориневский). Феноменально результативные выступления легендарных спортсменов – русского бегуна В. Борзова, голландского конькобежца А. Схенка, американского пловца М. Спица и др., отличались захватывающей красотой природной стихии, естество которой ощущалось в каждом их движении. В одиночных видах спорта (включая эстафеты) эффект слитности самоотдачи и нарастающей естественности движения и является доминантой их эстетических структур [3].

Включая зрителей в основные действующие силы репрезентирующих игр, Гадамер не мог не дать емкой характеристики зрительской аудитории. Усматривая в ней лиц, просто отдыхающих от повседневности, он выделяет тип “теоросов”, отличающихся пониманием и преданностью игре, для которых она “не исчерпывается только вовлеченностью в мгновение, но заключает в себе притязание на длительность самого притязания”. Представляется, что в информационном обществе, к которому мир сейчас идет, тип “теороса” – дилетанта в спорте, но с широким культурным кругозором, займет ведущие место в зрительской аудитории и окажется достойным «конкурентом» официальной критики и спортивного судейства [3].

Для танцора-профессионала герменевтический подход является основной моделью смыслового анализа танцевального искусства, направленный на выявление общекультурных контекстов осмысления действительности. Он ориентирован на личностные аспекты понимания.

Мир спорта многообразен так же, как мир искусства, и, ведя исследование в постоянной аналогии с искусством, убеждаешься, что основные условия онтологии художественно значимых творений: личностная индивидуальность, потребность самовыражения и эмоциональное восприятие зрителей равно соблюдены как в сфере искусства, так и в сфере спорта.

Новейшие исследования природы ритма привели к необходимости в ряду основных его типов, выделить акцентный, свойственный поэзии и музыке. Основанные на нём художественные системы подчёркивают динамичные и эмоциональные стороны ритма, а свобода и разнообразие ритма, в принципе, ценятся выше его правильности. Те же тенденции проявляются и в пластических видах искусства, где ритм является существенным компонентом в формировании образа: с помощью того или иного ритмического строя ему можно придать различную эмоциональную окраску.

Ритм помогает танцору с проявленным духовным началом использовать язык классических символов хореографии для создания «психической реальности», где взаимодействие со зрителем идёт на уровне передачи эмоциональных и ментальных состояний.

Многообразие проявлений ритма в различных видах и стилях искусства, а также за пределами художественной сферы породило множество его определений, в связи с чем понятие «ритм» не обладает терминологической чёткостью. Трактую ритм как закономерное чередование и основанную на нём соразмерность, следует иметь в виду, что в поэзии он далеко не всегда отождествляется с метром, а в музыке с тактом: здесь, где роль ритма особенно велика, его связывают с труднообъяснимым «чувством жизни».

Со времён эпохи возрождения телесный пластический образ никогда не терял своей привлекательности для художественных творений, какому бы виду искусства они не принадлежали. «Телесный пластический образ – это выразительная телесность, являющаяся творческим самовыражением внутреннего потока энергии, происходящего из глубин человеческого сознания и бессознательно и свободно открывающаяся в мир в виде сменяющих друг друга телесных символических форм» (Л.П. Морина) [4]. В танце внешний, телесный образ исполнителя, данный в движении, в значительной степени выражает суть художественного образа. Оправданность этого утверждения базируется на особенности, которую в хореографии определяют как «пластическую форму души», ибо пластика является самым естественным выразителем чувств.

Рассмотрение игры как формы бытия искусства и спорта и является основным содержанием онтологического анализа танца. Проблема эта достаточно сложная, ибо трактовка игры, определение её роли в функционировании культуры, развитии общества, наконец, в формировании личности человека неоднократно подвергалась кардинальному пересмотру. И сегодня при определении роли игры в процессе познания человеческого мышления мнения философов несколько расходятся, но при «общем знаменателе»: игровое состояние индивида выступает как необходимое начало творческого процесса, обеспечивающее его успех.

Сущность игры, её “исконное качество” кроется в интенсивности поведения “человека играющего”, для которого “вовне” вообще не существует: он вольно и предельно сосредоточенно поглощён игрой, которую характеризует “движение, совершаемое без напряжения, как бы само собой”. Однако лёгкость игры вовсе не обязана быть подлинным отсутствием усилий, но феноменологически подразумевает её. Так, физические и душевные нагрузки спортсменов очевидны, и в отличие от искусства, их максимальный пик приходится на сами соревнования: “Для собственного сознания участника соревнований существенно то, что он играет. Но, очевидно, в состязании возникает напряженное движение игрового характера, выделяющего победителя и, таким образом, позволяющего всему в целом быть игрой” (Г.Г. Гадамер) [5].

Результатом игры является приращение бытия человека. При этом она не только выводит играющего из его субъективности (в образующих играх через художественное произведение), но одновременно мобилизует все душевные и духовные ресурсы (включая накопленные знания, память, воображение, интуицию и т.д.). Поэтому, именно в игре рождается всё самое совершенное, что создано человеком: “Человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда он играет” (Шиллер).

Соединяя играющих и зрителей, полностью входить в игру должен зритель, а не актер, ибо “даже наиболее проникновенно познанная и предоставленная именно такой, какой “задумана”, она будет не тем, кто в ней участвует, а тем, кто её смотрит. В нем игра как бы поднимается до своей идеальности» (Г.Г. Гадамер).

Ритм является вторым основным компонентом танца: “Танец – это средство выражения эмоций путем постоянной смены движений, подчиненных определенному ритму” (А.Хаскелл) [5].

Осмысление практических и теоретических вопросов современного спортивного бального танца и тех дисциплин, где спорт тесно связан с искусством, сильно отстаёт от темпов его развития, и в этой связи одной из самых актуальных проблем является отсутствие чётко выраженного смыслового наполнения требований к художественно-эстетической стороне выступления исполнителей. Целостной теории спортивного бального танца не разработано, поэтому научное осмысление проблемы выявления философско-эстетических и художественных аспектов спортивного бального танца основывается на работах учёных разных областей гуманитарного знания.

В спортивном бальном танце значение индивидуального стиля танцора особенно велико по целому ряду причин: две из них лежат на поверхности. Во-первых, из всех спортивных танцев, бальный танец ближе всего к искусству. Во-вторых, условия соревнований по бальным танцам таковы, что пары демонстрируют своё исполнительское мастерство одновременно с ещё, как минимум, пятью другими парами. А если нет узнаваемости отдельных пар, то только большие гурманы могут усмотреть в этом “нечто” истинно художественное [6].

Сопоставительный анализ представлений специалистов бальной хореографии, включая выдающихся танцоров и тренеров, об особенностях стилеобразования в данном виде спорта с философским пониманием природы стиля позволил определить его место и характер связей в ряду уровней внутренней структуры этого понятия: историко-художественный стиль, историко-региональный стиль или стилистическое течение, индивидуальный стиль того или иного мастера и, наконец, “стиль техники” непосредственно переходящий в манеру.

Динамика художественного стиля определяется взаимодействием двух основных движущих сил – традиции и инновации. Традиции, как правило, имеют региональный, этнический характер, инновации всегда личностный, т. е. наднациональный.

В последней трети XX в. в связи с серьёзными инновациями в видении спортивного бального танца, авторами которых являются итальянские танцоры, бальный мир столкнулся с проблемой появления второго “стиля” – итальянского (первый – английский).

Исключительную роль Англии в разработке программы международного стандарта, включая технику исполнения и определение характера европейских танцев. А благодаря тому, что данная программа незамедлительно была принята мировым сообществом, а международные конкурсы стали популярнейшей формой её распространения по всему свету, английская школа, по существу, сразу же стала наднациональной. А соответственно и привносимые в бальную хореографию инновации носят характер личностных вкладов мировой элиты бального танца. На этом фоне вклад итальянских новаций, затронувших ключевые моменты музыкально-хореографического взаимодействия в бальном танце, уже могут рассматриваться как стилевое течение. Однако в отличие от сформировавшейся системы школы, родоначальником которой была Англия, итальянская школа ещё не достигла уровня согласованной во всём системы, спаянной определённой художественной идеей.

Внимание к спортивному направлению в современных бальных танцах своевременно и объяснимо. Однако стихийное течение этого процесса, безответственное отношение к высочайшей культуре бальной хореографии со стороны известной части тренеров, а также судейского корпуса, очевидно не обладающего необходимой эстетической грамотностью, сильно скомпрометировали так называемый спортивный “стиль”. На сегодняшний день противостояние в предпочтении выразительности или экспрессивности в танце продолжается.

Синтез танцевального искусства и спорта, характеризуемый “вхождением” художественного языка во всё большее количество видов спорта – яркое явление второй половины XX в. Поэтому переход конкурсного бального танца под эгиду спорта надо расценивать как закономерное явление: международная организация, занимающаяся выработкой правил судейства и проведения соревнования по спортивным бальным танцам на национальном и международном уровнях, в 1990 г. была переименована в Международную

федерацию танцевального спорта (IDSF) и достигла признания как международная организация, представляющая ещё один вид спорта [7].

Как вид спорта бальный танец развивается очень динамично, однако, пока это развитие скорее экстенсивное, нежели интенсивное. Далекое не всегда сохраняется необходимый баланс между стремлением к повышению спортивных кондиций выступления (оснащение техническими приёмами и физическая подготовленность танцоров) и созданием в танце выразительной ауры духовного диалога пары, с присущей ей эмоциональностью и образностью. Среди “спортивных новаций”, негативно повлиявших на характер бальных танцев, специалисты отмечают введение фигур повышенной сложности, неорганичных для бальной хореографии, и скорость движения.

Введение неорганичных характеру танца фигур повышенной сложности, приводит к несоответствию эмоционального и мышечного в танце, что в восприятии танца зрителем определяется как фальшь, что означает конец интеллектуального диалога.

Не менее пагубно влияет на художественную сторону исполнительского мастерства танцоров, стремление к ускорению движения танца. Стремление танцевать “быстрее, ещё быстрее” почти всегда приводит к силовому напору, поэтому зрительно танцоры воспринимаются жёсткими, а партнёрши к тому же теряют женственность [8].

С другой стороны, еще Ю.М. Лотман отмечал, что раннее обучение танцам было мучительным и напоминало жесткую тренировку спортсмена или обучение рекрута усердным фельдфебелем. Пушкин характеризовал вальс как: “однообразный и безумный”.

Эпитеты “однообразный и безумный” имеют не только эмоциональный смысл. “Однообразный” — поскольку, в отличие от мазурки, в которой в ту пору огромную роль играли сольные танцы и изобретение новых фигур, и уж тем более от танца-игры котильона, вальс состоял из одних и тех же постоянно повторяющихся движений. Ощущение однообразия усиливалось также тем, что “в это время вальс танцевали в два, а не в три па, как сейчас” [12].

История возникновения танца связана с особенными условиями существования человека, его психофизическим бытием. Посредством тела человек включен в окружающую его реальность, взаимодействует с Другим и миром в целом.

Овладение ритмочувствованием и, в конечном счёте, ритмопластикой одинаково важно как для танцора, так и для спортсмена. Не подлежит сомнению, что на уровне ритмически гармонизированного движения возникает особая согласованность действий, которая обусловлена распределением и перераспределением мышечных усилий в определённые интервалы времени, определяющим наиболее оптимальное ритмическое соотношение как отдельных частей одного движения, так и ряда движений композиции, а также эстетически оправданное, логическое сочетание их между собой.

Спортивные комментаторы чемпионатов мира сообщают, что нетрадиционные практики Востока уже используются в тренировочном

процессе китайских и японских спортсменов, нет сомнения, что они будут востребованы и во всём мире [13].

Таким образом, история возникновения танца связана с особенными условиями существования человека, его психофизическим бытием. Танец - это одновременно телесный и духовный феномен. Посредством тела человек включен в окружающую его реальность, взаимодействует с Другим и миром в целом. Посредством тела человек выражает свой внутренний мир, эмоциональные состояния, а также продуцирует смыслы.

Литература

1. Воронин Р. Е. Философско-эстетические и художественные аспекты танцевального искусства (спортивный бальный танец, вторая половина XX века: Дис. канд. искусствоведения / Воронин Р. Е. . – СПб, 2007.

2. Курюмова Н. В. Современный танец в культуре XX века: смена моделей телесности: автореф.: дис. канд. культурологи / Н.В. Курюмова–Екатеринбург, 2011

3. Воронин Р. Е. Философско-эстетические и художественные аспекты танцевального искусства (спортивный бальный танец, вторая половина XX века: Дисс. канд. искусствоведения / Р. Е. Воронин. – СПб, 2007

4. Морина Л. П. Мифология и феноменология танца: автореф.: дисс. канд. философских наук / Л. П. Морина. – СПб, 2003.

5. Воронин Р. Е. Философско-эстетические и художественные аспекты танцевального искусства (спортивный бальный танец, вторая половина XX века: дис. канд. искусствоведения / Р. Е. Воронин. – СПб, 2007.

6. Воронин Р. Е. Художественный стиль как актуальная проблема эстетики спорта (на примере спортивных балльных танцев) / Р. Е. Воронин // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств – Электрон. журн. – М.: МГУКИ, 2007. – № гос. регистрации 0420600016. – Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Voronin.pdf>

7. Ю.М. Лотман Беседы о русской культуре. – Режим доступа: <http://www.shishlov.info/lotman-besedy.php>.

8. Морина Л. П. Мифология и феноменология танца: дис. канд. философских наук / Л.П. Морина. – СПб, 2003.

СПОРТ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НА ПРИМЕРЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

**Раупова А.Ш., аспирант 2-го года обучения
кафедры культурологии, СКА и СК,
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», г. Москва**

Спорт объединяет миллионы людей, независимо от их пола, цвета кожи, возраста, национальности или религии, и имеет, таким образом, потенциал,

чтобы играть важную роль в создании современного общества. Физическая культура и спорт может содействовать интеграции мигрантов и лиц, принадлежащих к меньшинствам, в обществе в целом. Другими словами, физическая культура и спорт могут быть идеальной платформой для содействия интеграции, принятие взаимного уважения и борьбы с расизмом, дискриминацией и отчуждением.

Этот потенциал спорта, чтобы передать человеческие ценности представляет собой большой интерес для Европейского Союза. С вступлением в силу Лиссабонского договора в декабре 2009 года, Европейский Союз проводит явную работу в области спорта. Действия Союза должны быть направлены на развитие «европейского измерения в спорте, путем содействия справедливости и открытости в спортивных соревнованиях и сотрудничества между органами, ответственных за спорт, и, защищая физическую и моральную целостность спортсменов и спортсменок».

На этом фоне, Агентство Европейского союза по основным правам (FRA) провело исследование по проблеме расизма, дискриминации и отчуждения в спорте, уделяя особое внимание различным видам спорта и уровням практики. Результаты показывают, что, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в последние годы, спорт продолжает сталкиваться с рядом проблем, связанных с расизмом и этнической дискриминацией. Случаи расизма и этнической дискриминации замечены и на профессиональном и на любительском уровне. В частности, на любительском уровне, есть нежелание признать подобные инциденты. Кроме того, несколько государств-членов создали эффективные системы мониторинга для записи проявлений расизма и расовой дискриминацией в спорте.

Политики все больше интересуются ролью спорта в борьбе с расизмом и дискриминацией. Это исследование обеспечивает некоторую полезную помощь в их усилиях, чтобы исследовать богатый потенциал спорта для поощрения равенства.

В книге «Racism, ethnic discrimination and exclusion of migrants and minorities in sport» оценивают относительную значимость этнической принадлежности, культуры и пола в определении участия в спорте людей из групп этнических меньшинств. В книге автор отвергает гипотезу, что этнические меньшинства в целом меньше интересуются, и обладают меньшим энтузиазмом и способностям к спорту. И приходит к выводу, что все, кто участвует в продвижении спортивных объектов в любом контексте, следует признать, что этнические меньшинства отличаются и их различия должны быть поняты, уважаемы и приняты.

Барьеры в спорте для этнических меньшинств в Великобритании и США

Соединенное Королевство – это мультикультурное общество. Есть люди всех рас и этнических групп, которые принимают участие в спорте на всех уровнях. В результате этого, люди часто думают, что нет проблем в спорте. Тем не менее, существует дискриминация в спорте, которую чувствуют в повседневной жизни представители этнических меньшинств. В начале развития спорта, этнический уровень участия не был действительно важен. Сегодня

большинство спортивных учреждений согласны, что сейчас Великобритания является мультикультурным обществом, и этнические меньшинства представляют собой крупный потенциальный рынок. Черные спортсмены поощряются в профессиональном спорте, чтобы зарабатывать на жизнь и в качестве средства для восходящей социальной мобильности, черные спортсмены, которые стали успешными также стали позитивными моделями успешной жизни.

Есть много различных барьеров, для людей из этнических меньшинств. К ним относятся предположения, сделанные о людях черных и этнических меньшинств, например, что некоторым девушкам, последовательницам ислама, не разрешается носить купальники. Это может ограничить их возможности заниматься спортом. Также они могут быть не в состоянии использовать многие спортивные объекты, то есть они не могут быть в состоянии принять участие во многих мероприятиях. Можно было бы утверждать, что мусульманские женщины составляют меньшинство в меньшинстве, в мире спорта широко доминируют мужчины спорта. И есть вопросы о представленности мусульманских женщин в спорте. Есть много вопросов, которые необходимо задать. Почему они недостаточно представлены? С какими трудностями они сталкиваются? Что их религия говорит об участии их в спортивных мероприятиях? Есть несколько заблуждений, касающихся мусульманских женщин, участвующих в спорте. Женщины ислама представляются в виде угнетенных и не в состоянии взаимодействовать с обществом и в спорте. На самом деле Ислам способствует укреплению здоровья и фитнеса для мужчин и женщин. Однако есть руководящие принципы, в рамках которых спортом можно заниматься, это значит для женщин, что они не участвуют в смешанных гендерных спортивных мероприятиях, и соблюдают дресс-код. Он состоит из покрытия волос и ношения скромной одежды, покрывающей руки и ноги. Ислам поощряет наращивание силы личности, и подчеркивает виды спорта, такие как плавание, стрельба из лука и верховая езда, поощряя мужчин и женщин участвовать в физической активности для поддержания здорового образа жизни. Практика и понимание ислама страдают от национальных, культурных и этнических факторов. Из-за религиозных кривотолков или просто недостаточной осведомленности, многие мусульманки были не допущены к участию в спорте.

Одним из основных факторов, влияющих на участие в спорте этнических меньшинств является расизм. Это связано с предрассудками, связанными с превосходством одной расовой группы перед другой. Это приводит к дискриминации или несправедливости. Хотя и незаконно, но дискриминация все еще существует на основании цвета кожи, языка и культурных различий.

Социально-экономические барьеры также снижают уровень участия среди этнических меньшинств. К ним относятся степень занятости, уровень оплаты труда и социальный класс. В этой стране, люди из этнического меньшинства в избытке представлены среди безработных и малооплачиваемых. Одним из результатов этого является то, что люди этнических меньшинств часто имеют меньше денег, чтобы тратить на спорт и другие виды досуга .

Как видно из данных, что спорт и физические упражнения полезны для физического развития всех подростков, в том числе из этнических меньшинств. Участие подростков из меньшинств в спорте становится значимым и важным. Исследования показывают, что спортсмены чаще имеют значительно более высокие показатели самооценки, чем не спортсмены (Тауб и Blinde, 1992). Самоуважение измерялось с помощью Розенберга (1986) 10-интервальной шкалой самооценки. Элемент выборки включает: "В целом, я доволен собой". Масштабы ответов в диапазоне от 1 (категорически не согласен) до 5 (полностью согласен). Счет включает негативные элементы и учитывает среднее. Дальнейшие исследования показывают, что спорт может улучшить оценку самоуважения у подростка (Poinsett, 1996). Дети этнических меньшинств могут чувствовать себя принятыми их окружением, если они участвуют и преуспевают в определенном виде спорта. Это им помогает стать более социально интегрированными, и должно привести в будущем к успеваемости в учебе, а также повышению уровня самоуважения. Кроме того, спорт ставит этнические меньшинства в условия, которые способствуют развитию группы. Недавние исследования сообщили о значительной связи между физической компетенцией, навыками межличностного общения (Weiss & Duncan, 1992).

Поэтому те, кто считают, что они физически компетентны и те, кто считают себя принятыми сверстниками, являются межличностно компетентными согласно рейтингу своих учителей и ожидается, что они будут успешным в будущем межличностном общении.

Таким образом, подростки этнических меньшинств, которые участвуют в спорте имеют огромные преимущества. По сравнению с неспортивной молодежью меньшинств, атлетически активные дети могут развиваться быстрее, и, вероятно, в дальнейшем, в связи с более высокой самооценкой, которая происходит от занятий спортом. С одной стороны, они здоровее физически по сравнению с молодежью ведущей сидячий образ жизни, с другой – они все больше узнают о себе и своих способностях с помощью спорта. Кроме того, эти подростки могут взаимодействовать с другими людьми, и узнать о социальных нормах. Дети этнических меньшинств берут от спорта больше, нежели дети белого большинства, так как они набирают чувство американской идентичности, которого у меньшинства нет, а дети белого большинства им обладают. Кроме того, чувство собственного достоинства и принятия происходит потому, что дискриминация не является очевидным фактором. «Белое» большинство уже не кажется отличным и превосходящим, потому что они теперь товарищи по команде – все друзья, работающие на достижение конкретной цели вместе. Преимущества для молодежи физически активных меньшинств многочисленны и легко достижимы.

В 1993 году спортивный совет опубликовал политику и цели. Их цель заключается в работе по искоренению невыгодного положения по расовому признаку и дискриминации в целях достижения более высокого качества спорта для людей из этнических меньшинств. Их пятью основными задачами являются:

- повышение осведомленности о расовом неравенстве в спорте;
- увеличение количества и принятия этнического меньшинства в спорте;
- улучшение навыков и развития позитивного отношения к активной жизни для молодых чернокожих и этнических меньшинств.

Стереотипное мышление может быть оспорено путем обучения расового информирования, а также благодаря возможности предоставления для различных культурных групп, организовывать свои собственные культурные мероприятия. Поэтому, это означает, что вместо того, чтобы поощрять этнические меньшинства в принятии участия в наших спортивных, почему бы не дать им шанс сыграть свои собственные виды спорта. Примером этого является Kabaddi, командный вид спорта родом из индийского субконтинента. Он пользуется популярностью во всей Южной Азии, и также распространяется в Юго-Восточной Азии, Японии и Иране. Это популярная игра в Пакистане, Бангладеш, и игра Махараштра, Пенджаб и Андхра-Прадеш в Индии. В него даже играли в британской армии, это был отличный способ поддерживать себя в форме.

В целях повышения участия этнических меньшинств в спорте, некоторые барьеры должны быть сломаны. Одним из этих барьеров является расизм. Есть много кампаний, которые пытаются избавиться от расизма в спорте, одна из самых популярных из них является кампания "Встань, Говори" "Stand Up, Speak Up" является кампания Найк для расширения возможностей футбольных фанатов, чтобы показать свое несогласие с расизмом. Символом кампании является черный и белый браслет. Его первым надел на публике Тьерри Анри на гала Всемирных играх года в Цюрихе в декабре 2004 года. Браслет был создан как символ товарищества с игроками и болельщиками, которые разделяют решимость предпринять позитивные меры по борьбе с расизмом в футболе.

Когда лица данной кампании всемирно известные звезды, как Тьерри Анри, это имеет чрезвычайно положительный эффект. Дети и взрослые в спорте верят, что если Рональдиньо и Рио Фердинанд выступают против расизма, то это правильно и так должно быть.

Целью данной работы было показать необходимость спорта для развития подростков этнических меньшинств, и проанализировать роль спорта в содействии интеграции, принятия взаимного уважения и борьбы с расизмом, дискриминацией и отчуждением.

Очевидно, что исследования, которые специально исследуют эту тему, должны быть сделаны до конкретных выводов. Опять же, эта работа была основана на исследовании двух отдельных наборов данных, которые были сведены вместе, чтобы попытаться доказать свою точку зрения. Тем не менее, следует отметить, что дальнейшие конкретные исследования необходимы, чтобы изучить, какую важную роль играет спорт в развитии межкультурного взаимодействия.

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ ЛИЦ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ НА ПРИМЕРЕ ЛИЦ С ПОРАЖЕНИЕМ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

**Тарабрина И.В., аспирант кафедры «Физическая культура
и ФК для лиц с отклонениями в состоянии здоровья»
ФГАОУ ВПО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)**

Постановка проблемы социальной изоляции и проблемы в адаптации лиц с ПОДА и лиц с особыми потребностями в основном заключается в неподготовленности современного общества к принятию таких людей как равных. Для решения данного вопроса как основное средство интеграции людей с особыми потребностями, на примере лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА), следует уделять большое внимание физическим нагрузкам и развитие общефизического состояния человека в зависимости от степени поражения и его психофизического состояния. Обычно, получая травму, человек начинает стесняться своего «нынешнего» положения, того, что он ограничен в движениях, для этого благоприятно влияет адаптивная физическая культура и паралимпийский спорт. Одним из важных критериев является тренировочный или информационно-образовательный процесс, который проводится в идеале лицами с теми же физическими особенностями для того, чтобы человеку стало проще адаптироваться в выполнении движений и не стесняться.

Игра в футбол среди двух команд, среди которых присутствуют как «колясочники-шейники» так и лица с ПОДА, которые могут передвигаться без помощи инвалидной коляски. В зависимости от степени поражения ОДА, спорт для инвалидов, как составная часть физической культуры, собственно соревновательная деятельность и подготовка к ней в зависимости от степени подготовленности спортсмена, ярко проявляется стремление к победе, достижению высоких результатов, мобилизация физических, психических и нравственных качеств человека, имеющего физические «особенности» [1]. Основная задача таких занятий, прежде всего, адаптировать спортсмена среди таких же ребят для полноценного понимания того, что несмотря на свою «особенность», спортсмен может участвовать и тренироваться в разных видах спорта, заниматься профессионально для того, чтобы участвовать в соревнованиях высокого уровня и устанавливать рекорды, развиваться физически и одним из самых важных факторов – это общение и интеграция в социально-культурное общество.

Особенностью грамотно составленного занятия по адаптивной физической культуры в первую очередь зависит от правильно построенного тренировочного процесса, учитывая степень поражения у спортсмена, его психо-эмоциональное состояние, распределение индивидуальной нагрузки в

каждом отдельном случае и составление модели тренировочных нагрузок (в недельном цикле, месячном цикле, годовом цикле – в зависимости от степени профессионализма спортсмена) [2]. Тренер-реабилитолог определяет характер нагрузки (скоростно-силовая, аэробно-анаэробная), параметры нагрузки (переходный, втягивающий, общеподготовительный, специально-подготовительный, предсоревновательный, соревновательный, восстановительный периоды), определяет продолжительность дней, количество тренировочных дней, объем тренировочной нагрузки и т.д. [3]. После каждого цикла, тренер-реабилитолог вместе со спортсменом может проанализировать полученные результаты, если есть видео-дневник или дневник, в котором фиксируется вся тренировочная деятельность спортсмена.

Занятия по танцам на колясках, где могут участвовать профессионалы, спортсмены-сборники, которые показывают «мастер-классы», рассказывают об особенностях выполнения движений на колясках, так же на уроке танцев на колясках параллельно танцуют в парах «коляска-человек» и «коляска-коляска». Весь полученный опыт во время разнообразных занятий физическими нагрузками и разносторонними уроками по многим видам спорта, способствуют развитию коммуникативной функции у лиц с ПОДА и их адаптации в современном обществе, такие люди учатся выполнять все движения и достигать поставленных целей.

Успешность коррекционно-развивающей работы с помощью адаптивной физической культуры и внедрения занятий разными видами спорта способствует появлению здорового и позитивного мышления и отношения к современному миру, внедрение разнообразных методик и методических обучающих информационных материалов, с помощью которых человек с ПОДА может изучить «особенности» движений для легкой и быстрой адаптации, получает возможность профессионально заниматься интересующим его видом спорта, выполнять нормативы и устанавливать не только региональные, но и мировые рекорды.

В заключении, важно отметить, создание полноценных условий в сфере физической культуры для лиц с отклонениями в состоянии здоровья, способствует развитию паралимпийских видов спорта (спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата, спорт лиц с нарушением зрения, спорт лиц с интеллектуальными нарушениями) и других видов спорта, которые не входят в паралимпийскую программу, но способствуют физическому и психо-эмоциональному развитию человека.

Литература

1. Айзман Р.И. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни : учеб. пособие для студентов пед. специальностей высш. и сред. учеб. заведений : рек. регион. центром Сиб. федер. окр. по развитию преподавания безопасности жизнедеятельности / Р.И. Айзман, В.Б. Рубанович, М.А. Суботялов. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009. – 212 с.: ил.

2. Актуальные вопросы совершенствования учебно-тренировочного процесса, науч.-практ. конф. (Омск; 2011).

3. Научно-практическая конференция преподавателей и аспирантов «Актуальные вопросы совершенствования учебно-тренировочного процесса»: сб. материалов / М-во спорта, туризма и молодеж. политики РФ, Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта, Фак. борьбы, игровых и силовых видов спорта. – Омск: [Изд-во СибГУФК], 2011. – 154 с.: ил.

4. Алексеев В.М. Сенсорно-субъективная оценка напряженности аэробных физических нагрузок / В.М. Алексеев // Сборник трудов ученых РГУФКСиТ : материалы науч. конф. проф.-преподават. и науч. состава РГУФКСиТ (Москва, 28 февр. – 2 марта 2007 г.) / Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма. – М., 2009. – С. 96-101.

КОНЫКИ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБРАЗ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

**Юдина Е.Ю., к.и.н.,
доцент кафедры культурологии, СКА и СК
ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», г. Москва**

Культурология, историческая культурология, начиная с трудов Марка Блока, Люсьена Февра, Жака Ле Гоффа, продолжаясь в исследованиях российских историков и культурологов А.Я. Гуревича, А.Я. Флиера, рассматривает исследование «эмоциональной жизни людей, их меняющиеся настроения и стереотипы мышления, их верования и формы мировосприятия» как более важное, чем даже изучение событий политической истории [1]. В центре всех событий стоит человек, который имеет определенную систему ценностей. И эта система меняется в ходе исторического процесса вместе с изменением человека. Как люди воспринимали действительность, как они ее чувствовали в повседневности, какое значение придавали простым действиям, из каких символов состояла повседневная жизнь? Например, обычные коньки. Коньки, как известно, знакомы человечеству издавна, так же как и лыжи. Все северные страны европейского континента имели какую-то вариацию конькобежного снаряда, вырезанную из кости, дерева или с «серебряной» (металлической) полоской.

В Европе катание на коньках ради забавы или соревнования стало популярно еще с XII-XIV веков. Катанием на коньках увлекались немецкий поэт Иоганн Гёте и драматург Готхольд Лессинг. Гёте приравнивал сложение рифм к виртуозному выписыванию фигур на льду. Катание на коньках неоднократно поэтизировал Фридрих Клопшток (например, *Der Eislauf*, 1764). Катание на льду – излюбленный сюжет изобразительного искусства, а с XVIII столетия активно используется в мировой литературе.

Сэр Вальтер Скотт настолько увлекался коньками, что сам организовывал соревнования по катанию на них. Голландская писательница Мэри Додж посвятила конькам книгу «Серебряные коньки» (1865), снискавшую любовь и российских читателей. Английский писатель Чарльз Диккенс отдал должное

любимой английской забаве в «Посмертных записках Пиквикского клуба» (1837). В Российской империи диккенсовские «Записки» были опубликованы уже в 1840 году в популярном русском журнале «Библиотека для чтения».

Что значили коньки и катание на них для русского человека: простолюдина или дворянина? Насколько этот вариант досуга был популярен в императорской России? Как это увлечение отразилось в русской поэзии и литературе? Попытаемся проследить вхождение коньков в русскую повседневность и менталитет через литературу, переписку, дневниковые записи и мемуары.

Из среды русских авторов наиболее известны упоминания катания на льду Александром Пушкиным в «Евгении Онегине» (*Мальчишек радостный народ/Коньками дружно режет лед*, строфа 42) и Львом Толстым в «Анне Карениной».

В петровскую эпоху обществу прививалась любовь к иноземному (вещам, забавам, музыке, искусству). В русскую речь вошло множество иноземных слов. Население российского государства также было знакомо с вариантом коньков без башмаков, их привязывали ремешками к обуви (например, валенкам). Петр Первый после поездки в Голландию укоренил в светском обществе забаву катания на коньках. Но в России не прижилось ни одно иностранное название катания на коньках: англ. skate, нем. Schlittschuh, франц. Patin. В России уже был термин «конек».

В словарях XIX столетия отмечено, что само слово «коньки» для русского человека изначально имело три основных значения:

- «конек» – верхняя часть кровли деревянных изб;
- «конь, коньки» – уменьшительная форма именованья спасителя крестьянского хозяйства, героического сказочного персонажа;
- «кон, конек» – в значении «страсть», «профессионализм в каком-либо деле» – «Это его конек!» [2].

Все значения взаимосвязаны. Форма конька русской избы и конька для катания по льду очень напоминают друг друга по абрису; конь, скакун когда-то дикий, но одомашненный, вполне сливается по характеристикам с вырвавшимися на свободу деревянными или металлическими коньками (они также летят, несутся и скачут). В светской литературе XVIII-XIX столетий часто употреблялся первый вариант значения «конек» как верхняя часть кровли, «избяные коньки».

Впрочем, в «Сатире и Перьерге» молдавского господаря Антиоха Кантемира «коньки» присутствуют сразу в двух значениях: инвентаря/снаряда для катания и соединения скатов крыши в значении «хватать вершки, быть поверхностным». По примечанию З.И. Гершковича, коньки, «на которых на льду катаемся...вписаны здесь вместо всякой неважной вещи» («Древность коньков. Коньков, на которых на льду катаемся. *Коньки* вписаны здесь вместо всякой неважной вещи, в которой испытании приложенный труд суетен»)[3].

Считается, что после смерти Петра Великого, коньки в качестве спортивного инвентаря были забыты почти на сто лет как лишняя, ненужная забава. Возможно, что это положение было справедливо для дворянского

сословия. Деревенский, усадебный быт коньков не забывал. В поэзии XVIII - начала XIX века встречаются упоминания катания на коньках как зимней забавы, как части радостного и счастливого праздника, например, у А.С. Шишкова («Николашина похвала зимним утехам», 1785) и у А.Х. Востокова («К зиме», 1808). А.С. Пушкин скажет о них немного позже в 20-е годы XIX века в «Осени»: *«Как весело, обув железом острым ноги, / Скользят по зеркалу стоячих ровных рек...»*.

И дальше коньки присутствуют как образ деревни, встречающейся с зимою, у поэта Аполлона Николаевича Майкова («Зимнее утро», 1839). Коньки эти, скорее всего из дерева, потому свистят и визжат; звенят и звякают металлические коньки. Коньки в литературе вообще звучат разнообразно: свищут, режут, скрипят, визжат, звенят. Коньки дарят счастье движения, независимости, скорости подобно саням с тройкой коней. Это радость от превосходства над застывшей бездной, стихией, которая на время покорила человеку. Коньки это искры и мелодия льда, бесстрашие и озорство, романтика катания и встреч и горечь расставаний на катке. Обладатели коньков резвы, проворны даже в шубе; по льду «летят» и «мчатся», у них «легкие, стройные ножки» (Б. А. Садовской. «В небе бисерные блески...», 1911).

Представители разных жанров литературы неоднократно сравнивают лед с паркетом. (*Опрятней модного паркета / Блистает речка, льдом одета* (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»). А паркет танцзала ассоциируют со льдом. Ситуация бала и поведение присутствующих уподобляются этикету катка и движениям на катке. «Когда я вижу, что из рук дамы падает на пол перчатка, платок или ключик от заветного ящичка, и тому подобное, а учтивый кавалер, заметя это, кидается со всех ног из противоположного конца залы, стремясь по паркету, как Англичанин по молодому льду на коньках; тогда с одной стороны усматриваю я одну только оплошность, а с другой вежливость, заслуживающую некоторого рода признательности дамы», – пишет протоиерей Петр Мысловский И.Д. Якушкину в апреле 1937 года [4].

Русский философ Владимир Соловьев регулярно посещал каток, хоть и не любил кататься, ради встреч с Елизаветой Николаевной Шуцкой, которая впоследствии вспоминала: «В то время Соловьев [Владимир Сергеевич] начал уделять мне особенное внимание, стал искать постоянных встреч со мной, ездить даже на коньки к Фомину, где мы катались, мерз, простужался и все-таки ездил... молодежь не преминула начать меня дразнить, говоря, что я «покорила философию нашего века»[5].

Михаил Васильевич Линд, публицист, переводчик также отмечал в мемуарах: «В этом же году нам сделали башмаки на красной фланелевой подкладке и с меховой стелькой, купили “американские” коньки, и мы стали ходить на каток, устроенный на Тверце возле моста. У девочек появился какой-то “le patineur” – не очень молодой человек, однако носившийся по катку. О нем они много шептались» [6]. Зимой катание на санях сменялось танцами и катанием на коньках («театр был неважный, а кино еще не существовало»). Каток прочно занял свое место в ряду прочих публичных увеселений: однако его пространство допускало и личные взаимоотношения посетителей.

Для представителей императорской фамилии катания на коньках также служили встречам и знакомствам, переходящим в дружбу или нечто большее: «Княгиня Зинаида Юсупова часто делила наше общество во время наших пикников и увеселений, – рассказывал Великий князь Александр Михайлович (внук Николая I). – Наша дружба началась еще в семидесятых годах в С. Петербурге, когда мы по воскресеньям катались вместе на коньках...»[7].

В дневнике Великого князя Александра Александровича (будущего императора Александра III) за 1880 г., содержатся записи за январь и февраль месяцы. Из них видно, как важно было для наследника проводить свое время каждый день на катке с детьми. «Вернувшись домой, читал и занимался, а потом катался на коньках с детьми». Это занятие упоминается практически каждый день наряду с другими важными государственными и семейными делами. Если позволяла погода, катались каждый день и особую досаду вызывали дни без катания» [8]. Коньки – это здоровье, отдых, возможность отстраниться от суетных дел, забыться на время. Из переписки Великой княгини Елизаветы Федоровны с Марией Федоровной (супругой Александра III): «У нас чудесная погода, дни солнечные, и мы по-настоящему наслаждаемся хорошим деревенским воздухом... Мы каждый день катаемся на коньках, и это такое благо для моего дорогого мужа, это приносит ему пользу и моральную и физическую после всех тех дел, которые занимают почти все его время» [9].

Российский историк XIX века П.Н. Ардашев вспоминал, что в Таврическом саду находился придворный каток для привилегированной публики и августейших особ: «Здесь часто катался на коньках покойный Александр II, а также и А(лександр) III, пока был наследником, а Императрица Мария Фед. и после того. Граф [Олсуфьев А. В.] как-то катался с ней парой, да на бегу хотел поднять какую-то уроненную Императрицей вещь, потерял равновесие и шлепнулся на лед вместе со своей «дамой», к великому скандалу публики. «Потерпевшие» смеялись всего больше над своей катастрофой, это было, конечно, лучшее, что им оставалось в подобном положении... Многие катались «с великою отчаянностью»[10].

Особое внимание образу коньков уделяла поэзия Серебряного века: Б. А. Садовской («В небе бисерные блески...», 1911), З. Н. Гиппиус (Девочка, 1912), С.М. Третьяков (Первоснег, 1913), Б.Л. Пастернак (Десятилетье Пресни, 1915), М.А Кузмин (Зима, 1916). Образ «коньков-летунчиков», с сопутствующими ему эмоциями: страхом и риском и восторгом, – стал важен и для детской литературы начала нового века: Саша Черный (На коньках, 1913), М. Л. Моравская (На льду, 1914). Дети, вставая на коньки, чувствуют себя взрослыми, самостоятельными, им не нужна опора в виде нянек, сопровождающих, еще и потому катание – счастье (М.Л. Моравская, З.Н. Гиппиус, Б.Л. Пастернак).

Я несусь без остановки:

Что мне страх и что мне риск!

- Ай да ловко, ай да ловко! –

Восхищенный слышен писк.

М.Л. Моравская «На льду», 1914.

Коньки само счастливое детство, для многих, и не только поэтов безвозвратно ушедшее, ибо на дворе было время Первой мировой войны, затем революции, Гражданской войны, и коньки заброшены на шкаф или просто валяются в прихожих:

Им серебряные коньки бы,

Им бы лыжи,

Мячи,

А не бомбы дать бы!

В.И. Горянский, «Зачем разрешил!», 1917.

Но это уже были только поэтические отголоски императорской России в 20-х годах. Коньки стали менять свое звучание и место пребывания (О.Э. Мандельштам, «Вы, с квадратными окошками...», 1925; Б. Ю. Поплавский. «Как лязгает на холоде зубами...» / Допотопный литературный ад, 1920-1924). Их поэтичность на некоторое время была перекрыта суровой реальностью российской истории. Расцвет счастливой и романтической «века» катания на коньках пришелся на вторую половину XIX столетия.

Литература

1. Гуревич А.Я. Марк Блок и историческая антропология // Блок М. Короли-чудотворцы. М., 1998. С. 668-669.

2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь / –Т. XVI. – СПб., 1895. – С.150-152.; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. –Том II. И – О. – Спб., 1881. – С.156-157.

3. Кантемир А.Д. Собрание стихотворений / А.Д. Кантемир. – Л., "Советский писатель", 1956. – Интернет-ресурс: Русская виртуальная библиотека. – Режим доступа: <http://www.rvb.ru/18vek/kantemir/>.

4. Мысловский П.Н. Письмо Якушкину И.Д., 3 апреля 1837 г. С. Петербург / П.Н. Мысловский // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2003. –Т. XII. – С. 150-154.

5. Шуцкая Е.Н. Письмо Лукьянову С. М., 30 ноября 1915 г. Москва / Е.Н. Шуцкая // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1992. – Т. II-III. – С. 415-418.

6. Линд М.В. Мои записки // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах / М.В. Линд. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2003. – Т. XII. – С. 597-649.

7. Фалалеева М.В. Вступительная статья: Письма великой княгини Ксении Александровны Александре Александровне Оболенской, 1885-1917 гг. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. –Т. XIV. – С. 454-457.

8. Дневник Наследника Цесаревича Великого Князя Александра Александровича, 1880 г. // Российский Архив: История Отечества в

свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. – Т. VI. – С. 344-357.

9. Елизавета Федоровна, вел. кн. Письмо Марии Федоровне, 4 января 1896 г. Москва // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. – Т. XI. – С. 467.

10. Ардашев П. Н. Петербургские отголоски // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1999. – Т. IX. – С. 379-381.